

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөньясы

№ 3 (6386) 2016

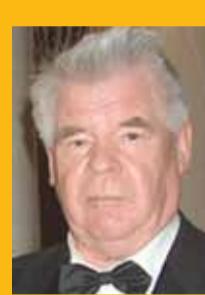

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Рабис Салаяхов. «Колыбельная»

Достоин подражания

с.4

Далекая и близкая Сирия

с.3

Пою и буду петь с. 5

Уроки жизни Тукая

с.6

Ответ ученому мужу

с.11

Заки Нури

РЕВНОСТЬ

Я к солнцу тебя ревную,
Что светит в твою ограду.
Я к ветру тебя ревную,
Что дарит тебе прохладу.
Ревную тебя я к розам,
Что для тебя расцветают.
Ревную тебя я к росам,

Что для тебя выпадают.
К реке я тебя ревную,
Когда в ней твое отраженье.
Я к сыну тебя ревную,
В котором твое выраженье.
Пускай надо мной смеются —
Не в этом моя кручина.
Боюсь я — а вдруг не найдется
Для ревности больше причины.

Перевод Вадима Кузнецова

МОСКВА

15 февраля, в день 110-летия со дня рождения поэта-героя Мусы Джалиля, в Москве прошла церемония возложения цветов к его памятнику. На мероприятии прозвучали стихи Мусы Джалиля на русском и татарском языках, которые прочли учащиеся московских школ. Особую торжественность церемонии приобрела благодаря участию оркестра и подразделения почетного караула Преображенского полка, а также военнослужащим из Республики Татарстан, проходящим службу в Президентском полку и частях ВМФ. Напомним, монумент в Москве был открыт в августе 2012 года на улице Мусы Джалиля. Проект удалось реализовать благодаря личной поддержке Мэра Москвы и Президента Татарстана. В апреле 2015 года сквер у памятника поэту-герою М.Джалилю украсти саженцы деревьев, которые были доставлены из Сабинского района Республики Татарстан, а также из города Подольск Московской области при содействии местной татарской общественной организации. Акция была организована по инициативе полномочного представительства Республики Татарстан в преддверии празднования 70-летия Великой Победы.

* * *

Мероприятия по случаю 110-летия со дня рождения Мусы Джалиля продолжились в Татарском культурном центре Москвы. Внучка Мусы Джалиля Татьяна Малышева зачитала приветствие участникам встречи от Чулпан Мусеевны Залиловой. После завершения официальной части заместитель Премьер-министра Республики Татарстан - полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин вручил памятные медали, изготовленные по заказу полпредства Татарстана и «Землячества Татарстана» к 110-летию Мусы Джалиля. В рамках мероприятия прошла презентация книги Альбины Абсалямовой «Вечные люди. Фронтовики -

деятели культуры Татарстана: портреты и судьбы», в которой рассказывается и о М.Джалиле. Также поэт Ленар Шаехов рассказал москвичам о книжной новинке, составителем которой выступил. В издании представлены знаменитые «Моабитские тетради» на русском и татарском языках. Вечер завершился концертной программой. С большой теплотой зрители встретили выступления внучки и правнуков великого поэта. Отметим, что 16-летний Миша и первоклассница Лиза - стипендиаты Благотворительного фонда В.Спивакова.

Вечер, посвященный памяти Мусы Джалиля прошел также в Международном сообществе писательских союзов с участием известных писателей страны и татарской общественности города Москвы.

КАЗАНЬ

Указом Президента Российской Федерации Орденом Дружбы награжден заместитель Премьер-министра Республики Татарстан — полномочный представитель Республики Татарстан в РФ, генерал-майор Равиль Ахметшин. Высокая награда была вручена Ра-

вилю Калимулловичу Президентом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Миннихановым в Казанском Кремле на торжественном приёме по случаю наступающего Дня защитника Отечества. Орденом Дружбы награждаются за особые заслуги в укреплении мира, дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами; за плодотворную деятельность по сближению и взаимообогащению культур наций и народностей; за активную деятельность по сохранению, приумножению и популяризации культурного и исторического наследия России.

* * *

«Мои любимые татары! С начала тура я ждала концерта в Казани, - обратилась Земфира к своим поклонникам. - Я тут пытаюсь объяснить парням (музыкантам своей группы, среди которых одни иностранцы), что в России кроме русских проживает еще много национальностей, и мы – одна из них», - улыбаясь, говорила певица. С таких слов началась свое выступление в казанском Дворце спорта Земфиры Рамазанова. Она охотно принимала цветы от поклонников, искренне радовалась флешмобам, хоровому пению в зале, говорила много теплых и искренних слов в адрес

фанатов. Всего поклонники в этот вечер услышали 25 песен, причём певица дважды выходила на бис. Большой гастрольный тур певицы «Маленький человек» начался 4 февраля в Омске. За 2 месяца певица посетила 20 городов с финалом в столичном «Олимпийском» 1 апреля.

Московская область

В городе Видное прошли праздничные мероприятия по случаю открытия в Ленинском районе Московской области Татарского культурного центра. С этим знаменательным событием жителей района поздравили заместитель полномочного представителя РТ в РФ Азат Ахтареев, глава Ленинского муниципального района Олег Хромов, председатель РОО «Татарский национальный центр Московской области» Фуад Султанов. После торжественной части состоялся праздничный концерт с участием Сюмбель Билаловой, Артема Шайхутдинова, Рэдика Ефремова, Рината Яруллина, Ильдара Салахова, Наили Фатеховой и многих других.

СИДНЕЙ

В русской школе имени Святого Александра Невского в Сиднее состоялась встреча с членом Союза писателей России поэтом Хайдаром Бедретдиновым. Москвич Хайдар Бедретдинов - автор одиннадцати поэтических сборников. Его творчество охватывает самые разные темы: историю, искусство, общественную жизнь и взаимоотношения людей. Он лауреат литературных премий имени Есенина, Маяковского, Лермонтова, Грибоедова, но особенно гордится званием лауреата Премии имени Н.А.Некрасова «За сохранение народной традиции в русской поэзии». Накануне Международного женского дня автор прочитал стихи, адресованные женщинам. Также звучали стихи об Александре Невском и героях Великой Отечественной войны. В завершение вечера автор познакомил собравшихся со своими новыми стихами об Австралии.

Слова прощания

На 76-м году ушел из жизни **Ринат Миргалимович Смаков** - заслуженный юрист России, заместитель Председателя Верховного Суда РФ в отставке. Человек, который хоть раз в жизни встречался и имел счастье видеться и с глазу на глаз беседовать с ним, этим обаятельнейшим и мудрым человеком, равнодушно и безразлично не отнесется к данной информации. А по мне это известие ударило, словно гром и молния среди белого дня. Так именно еще в тот роковой день, буквально считанные часы тому назад мы спокойно сидели вдвоем у него в загородном доме и пили чай с башкирским медом. Обсуждали мировые новости и положение в стране, он увлеченно рассказывал о только что прочитанных новых книгах, я делился с творческими планами и советовался им по содержанию материалов для очередного номера нашей газеты. Вот уже много лет он был первым читателем всех моих вновь созданных художественных произведений, по его просьбе оставил ему недавно завершенный новый роман. Договорились встретиться через два дня на юбилейных мероприятиях Мусы Джалиля. Планировали ближайшее время вместе съездить в Казань, если погодные условия позволят, заодно и посетить его малую родину – село Актау Бузяковского района Республики Башкортостан...

Я торопился на работу, он вышел провожать меня до самой калитки. У калитки, как бы на посошок, рассказал веселый новый анекдот. Вот так с улыбкой и дружескими шутками мы и расстались. А сразу же после моего отъезда, оказывается, он вышел на очередную прогулку и легким шагом прошелся по знакомым лесным тропинкам свои ежедневные десять километров...

Ринат Смаков был Человеком с большой буквы, был всесторонне образованной личностью. Его образованность не ограничивалась рамками специальности, хорошо знал он историю страны, историю своего родного народа. Был в курсе литературных и кинематографических новинок, любил слушать и петь старинные протяжные татарские и башкирские народные песни. Он через свое сердце пропускал боль и переживания не только многочисленных родственников и друзей, но и любого гражданина своего Отечества. Для него понятия «чужой человек», «чужая судьба», «чужое горе»,казалось, вообще не существовали. Он внимательно, не жалея своего времени, мог слушать каждого, кто к нему обращался, и естественно был твердой опорой для несправедливо обиженных и незаконно осужденных. Смаков как судья и как гражданин всегда стоял на стороне справедливости и правосудия. Возможно, по этой причине не всегда был угодным для тех, кто привык решать судьбы людей и трактовать законы в угоду только себе.

Я был знаком с Р.М. Смаковым со студенческих лет, то есть с 1966 года, выходит, ровно полвека. Когда зналимылись, я был семнадцатилетним первокурсником, он - выпускником юридического факультета Казанского университета, командиром студенческих строительных отрядов. При том уже имел педагогический стаж и опыт службы в рядах Советской Армии. Мы жили в одном студенческом общежитии. Уже в те годы он словно магнит притягивал внимание и взоры окружающих к себе. Его не заметить было просто не возможно. Ринат Смаков был всегда подтянут и аккуратен, как правило, в белой рубашке и при галстуке. В первую пору он казался даже вовсе не студентом, а преподавателем университета. Походка его была спокойной и уверенной, взгляд добрый, и о жизни рассуждал по-взрослому. Словом, от него всегда веяло добротой и мудростью... В то время я представил себе не мог, что с таким человеком со временем мы станем самыми близкими друзьями и единомышленниками...

Отчизна потеряла настоящего патриота и верного своего сына. Система правосудия страны потеряла специалиста высшей категории. А татарская общественность столицы, да и всей страны потеряла человека чрезвычайно одаренного, нежно любящего всех своих современников. А наша газета лишилась одного из своих основателей и постоянного члена своего редакционного совета.

Ринат МУХАМАДИЕВ,
заслуженный работник культуры России

Полномочное представительство Республики Татарстан в Российской Федерации и редакционный совет Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» разделяют горечь невосполнимой утраты с родными, близкими Рината Миргалимовича Смакова. Светлая память о мудром, добром и светлом человеке сохранится в наших сердцах.

Сирийские хроники корреспондента

Специальный корреспондент «Новой газеты» Ирек МУРТАЗИН давно рассказывает о том, что происходит в Сирии. Он побывал на российской военной авиабазе ВВС Хмеймим, которая расположена совсем недалеко от некогда курортного местечка Латакия в Сирии.

- Тем не менее за последние три месяца Министерство обороны России уже трижды вывозило в Сирию только иностранных журналистов, не говоря о своих. Даже российские артисты туда беспредельно ездят с концертами для поддержания боевого духа военных...

- Ирек, недавно вы вернулись из Сирии. Почему вам интересны события ближневосточного региона?

- Желание поехать в Сирию у меня возникло задолго до переброски на авиабазу «Хмеймим» самолетов Воздушно-космических сил Российской армии. Дело в том, что очень много выпускников Казанского танкового училища, в том числе те ребята, с которыми я учился в разные годы, служили в Сирии военными советниками. И чем больше я слышал о Сирии, тем больше хотел туда попасть. Мне хотелось узнать, так что же на самом деле представляет собой ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России). В середине сентября редакция «Новой» начала добиваться моей отправки в Сирию. Кстати, за несколько дней до первого авиаудара, 26 сентября прошлого года, вышел мой материал о финансовых источниках террористов. Это было другое, кроме того, что серьезное расследование о том, что большую часть «бюджета» гласившие или попавшие ИГИЛ составляют доходы от контрабанды нефти. Позже этой темой заинтересовались многие российские и зарубежные издания, в том числе «Financial Times». Этот материал наделал

довольно много шума, поскольку в нем говорилось о том, что часть нефти, которую ворует ИГ, поступает в том числе и на предприятия, контролируемые официальной Сирией. Видимо, эта часть расследования не понравилась официальным властям. В визе мне было отказано.

- Тем не менее за последние три месяца Министерство обороны России уже трижды вывозило в Сирию только иностранных журналистов, не говоря о своих. Даже российские артисты туда беспредельно ездят с концертами для поддержания боевого духа военных...

- Да, долгое время нашей газете не удавалось получить журналистскую аккредитацию.

- В один из дней мы поехали в Тартус, где расположен пункт МИД России, материально-технического обеспечения Президента и, спечения ВМФ России (ПМТО) наконец, после многочисленных попыток меня, наконец, в феврале включили в группу журналистов, которая отправилась из Москвы на авиабазу «Хмеймим».

- Какие специальные рекомендации вы получили перед поездкой от МО и каковы были организационные ограничения непосредственно в Сирии?

- О том, что представляет авиабаза «Хмеймим», я не могу рассказывать, потому что определенные обязательства перед Министерством обороны. На встрече с бойцами и солдатами тоже было табу. В рапортах я не мог написать ничего о финансовых источниках террористов. Это было другое, кроме того, что серьезное расследование о том, что большую часть «бюджета» гласившие или попавшие ИГИЛ составляют доходы от контрабанды нефти. Позже этой темой заинтересовались многие российские и зарубежные издания, в том числе «Financial Times». Этот материал наделал

в бронежилетах, лица закрыты - и тихонько переговариваются друг с другом. Вдруг до меня доносится: «Болар озакка килделэрме? Күлмө болар белән йөрөргә?» (На долго эти приехали? Сколько еще их сопровождать? – перевод с тат.)

Я подошел и говорю: «Егетләр, сез артыгын сыйләмәгез, монда татарлар да бар». («Парни, вы лишились не говорите, здесь и татары есть.») Они резко замолчали, на прялись, им же вообще запрещено с кем бы то ни было, кроме командиров, разговаривать.

Судя по акценту, один из них был явно из нижегородских, другой – из казанских татар.

- Случалось ли вам встречать других татар во время командировки в Сирию?

- В один из дней мы поехали в Тартус, где расположен пункт Администрации Президента и, спечения ВМФ России (ПМТО) наконец, после многочисленных попыток меня, наконец, в феврале включили в группу журналистов, которая отправилась из Москвы на авиабазу «Хмеймим».

- Какие специальные рекомендации вы получили перед поездкой от МО и каковы были организационные ограничения непосредственно в Сирии?

- О том, что представляет авиабаза «Хмеймим», я не могу

рассказывать, потому что были определенные обязательства перед Министерством обороны. На встрече с бойцами и солдатами тоже было табу. В рапортах я не мог написать ничего о финансовых источниках террористов. Это было другое, кроме того, что серьезное расследование о том, что большую часть «бюджета» гласившие или попавшие ИГИЛ составляют доходы от контрабанды нефти. Позже этой темой заинтересовались многие российские и зарубежные издания, в том числе «Financial Times». Этот материал наделал

сторон.

На

сторон

Ринат МУХАМАДИЕВ

Словно богатырь из легенд...

Еще в самом начале 80-х годов прошлого века выпало мне счастье встретиться с этим неординарным, можно сказать, легендарным человеком. Мы – группа еще тогда молодых писателей Татарстана в качестве гостей были приглашены на Сабантуй Илешевского района Башкортостана. Гостей было много, приехали со всех уголков страны. В первую очередь нас знакоили с достопримечательностями района. Среди прочих посетили и Школу искусств. Огромной толпе приезжих гостей местный экскурсовод взахлеб рассказывала о молодых дарованиях района, по долгу останавливаясь напротив каждой картины, нарисованной детьми. Не люблю толпу, поэтому художественные произведения и разного рода выставки я предпочитаю смотреть в одиночку. Отойдя чуть в сторону, уставил на копию известной картины Виктора Васнецова «Три богатыря», которая висела над входной дверью на второй этаж.

И вдруг слышу чей-то ранее незнакомый мне бас:

- Я Вас приветствую...

За моей спиной стоял, как будто сошедший с картины великого художника, Илья Муромец.

- И я Вас приветствую, - вырвалось у меня. Что мог я еще сказать человеку, которого впервые в жизни вижу. А он и в самом деле напомнил мне тогда богатыря из легенд – Илью Муромца или нашего Алып батыра. Высокий, статный, богатырского сложения и краснощекий... А еще с необыкновенно добрым взглядом и неотразимо щедрой улыбкой... Протянул мне руку.

- Будем знакомы – Ринат Кудашев, строитель...

- Я тоже Ринат, но Мухамадиев, - сказал я в ответ. И добавить-то больше нечего было.

- Я слышал, что Вы писатель, из Казани, так ведь? – спросил он, как бы прибегая на помощь растревавшемуся молодому человеку.

Я утвердительно кивнул, то есть согласился. Хотя, какой еще писатель. Если даже и была у меня одна единственная книга, и то не толще, чем ученическая тетрадка... Тем не менее мы не только познакомились, но и подружиться успели, как мне показалось, за те мгновения нашего общения в Сабантуй. Быть рядом с таким веселым, жизнерадостным и обаятельный человеком и не подружиться было бы просто невозможно, наверное.

Но тогда мне еще и в голову не могло прийти, что этот человек, показавшийся при первой же встрече богатырем из легенд, был руководителем, то есть управляющим крупнейшего треста «Туймазанефтестрой» и успел к этому времени построить не только нефтегазовые объекты европейского значения, но и целые города. Буквально через считанные месяцы с того дня он уже будет назначен начальником Главнефтегазстроя ССР. А спустя еще три года Ринат Шагалиевич Кудашев возглавит крупнейшую строительную организацию страны – Главнефтегазпромстрой Миннефтегазстроя ССР.

Сабантуй прошел с широким размахом, с таким же размахом гостеприимства нас и угостили. Но как у любой сказки и у народного праздника Сабантуй бывает конец, мы разъехались в разные стороны.

С того дня много воды утекло. Годы неумолимо шли. Однажды, уже в начале 90-х годов, меня депутата Верховного Совета России, московские приятели пригласили в Сандуновские бани. Баня, конечно, это только повод; на застолье собралось немалое количество известных представителей московских татар. А в центре компании, как яркое солнышко сиял, исполняя роль та-

мады, и всех веселил никто иной, как мой давний знакомый Ринат Шагалиевич Кудашев. Он то и дело увлеченно и со смаком рассказывал о своих охотничих приключениях, один за другим выдумывал различные байки. Словом, сам не скучал и другим повода на это не давал. Трудно найти другого такого жизнерадостного весельчака и компанейского человека, как говорится в народе, рубаху-парня...

Шутка шутками, конечно, а в те годы работал он генеральным директором Все-союзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института специальных строительных конструкций наземных объектов добычи и транспорта нефти и газа. Если внимательно прислушаться к мнению людей, понимающих толк в этой области, и как специалист, и как руководитель пользовался непререкаемым авторитетом не только в масштабе страны. Именно про таких людей говорили и говорят: «Бог создал землю и небо, а все, что между ними, сделали строители».

По роду деятельности я очень далек от специальности Р.Ш. Кудашева, поэтому и не пытаюсь обстоятельно детализировать его профессиональную карьеру и ступени роста. Но тот факт, как высоко оценили его вклад в развитие отрасли государство и коллеги, говорит о многом. Ринат Кудашев – кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени, орденов Дружбы и Знак Почета, награжден Золотой медалью им. А.К. Кортунова, лауреат премий имени Б.Е. Щербины и Н.К. Байбакова, Почетный работник Миннефтегазстроя, Минтопэнерго РФ и т.д. И он имеет право гордиться пройденным путем: «Мне удалось стать

активным участником создания и становления топливно-энергетического комплекса ССР и России – выходит, не зря прожил свою жизнь... Еще очень благодарен землякам за то, что в 1997-м году объявили меня почетным гражданином г. Октябрьский, который занимает особое место в моем сердце, ведь я прожил там 30 лет. А буквально в последние дни получил еще одно радостное известие из своей малой родины – стал почетным гражданином Бузлянского района».

Бузляк – особое, самое родное место – колыбель для Рината Шагалиевича. Ведь именно здесь в деревне Табанлы Куль родился он в 1936 году. В свое время его предки отказавшиеся принять православие по известному Указу Петра I в 1713 году и по этой причине лишившиеся всего нажитого, вплоть до дворянского титула, были вынуждены покинуть родовые земли в Пензенской губернии и переселиться в Башкирию. Ринат – младший сын из пятерых детей Шагали абызя, вернувшегося раненым с Первой мировой войны. К сожалению, отца он почти не помнит: в 1931-м его раскулачили и сослали на строительство Беломорканала. В 1935 году он ненадолго вернулся, но очень скоро снова забрали, на этот раз уже на всегда... А многодетную семью, в очередной раз лишив всего имущества, загнали в крохотную баню. Вот в таких условиях, да еще с ярлыком «сын врага народа» вырос и возмужал Ринат Кудашев. «Как человек, кое-чего добившийся в жизни, знаю точно, – уверяет он, – какими бы ни были времена и обстоятельства, человек, который владеет знанием и мастерством, никогда не пропадет. Жизнь любит трудолюбивых».

«Врагом народа» или еще кем бы ни называли отца и предков Ринат Шагалиевич всегда гордился и гордится пройденным путем своего рода. Он делал все, чтобы восстановить справедливость. Еще три десятка лет тому назад, всерьез взялся изучать генеалогию своего княжеского рода, собирая воспоминания представителей старшего поколения, поднял архивные материалы, и результатом кропотливого труда стало создание шәҗәрә. Любому, кто проявляет интерес к сложной и многовековой истории рода Кудашевых, он готов подробно рассказать о целых пятнадцати поколениях своих предков. Свое генеалогическое древо Ринат Кудашев ведет, представляете(!), с 1234 года от Сайд-Ахмеда и Бехана. Его пращуру Булаю Кудашеву в 1608 году царь Василий за 36-летнюю службу по охране восточных границ пожа-

ловал вотчину. На основании документов Российского архива, губернских архивов и боярских книг в 1994 году комиссия геральдии подтвердила право Рината Кудашева и членов его семьи наследовать дворянское и княжеское звание. А в 2007 году неутомимый Ринат Кудашев основал и возглавил Меджлис татарских мурз в Москве и одновременно является представителем татарских мурз и князей в Российском дворянском собрании.

Исследование древних корней в семье Кудашевых занимаются отнюдь не из любопытства и простой забавы, знания родовых традиций, обычаев и нравов являются надежным фундаментом и неисчерпаемым культурным наследием прежде всего в воспитании молодых поколений. «Все начинается с семьи и семейных традиций. Мне повезло с женой, ведь это очень важно, когда семья крепкая и основанная на традициях и взаимопонимании», – уверяет Ринат Кудашев. Они с женой Райса Харисовной живут в мире и согласии уже почти шесть десятилетий. У них две дочери – Дина и Гузель, сын Шамиль и семеро внуков и правнучка Айшэ. В роду Кудашевых самое пристальное внимание уделяют воспитанию подростающего поколения. Райса ханым учит своих внуков уважать национальные и родовые традиции, готовит национальные блюда, рассказывает им древние легенды и байты татарского народа.

У нас в последние годы любят много рассуждать о проблемах преподавания и изучения родного языка. Рассуждают-то рассуждают, а воз и ныне там. А вот в семье Кудашева не любят много рассуждать, а делом занимаются. Есть у него внук Кубрат. Разве может внук с таким именем (историки считают Кубрат хана одним из основателей Великой Волжской Булгарии) в совершенстве не знать язык своих предков? Кубрат должен вырасти гармонично развитым сыном татарского народа, кроме русского и английского, он должен владеть еще и родным, рассудили в семейном совете. И решили его на несколько лет отправить учиться из Москвы в Казань. Прощай обратить внимание: не в Лондон или в Швейцарию, а в Казань.. И он в одной из лучших гимназий столицы Татарстана наверстал упущенное. Теперь Кубрат сам кому угодно может дать уроки по истории и языку родного народа. Разве не пример для подражания!..

У дружной семьи Кудашевых есть одна добрая традиция, каждый год в разгар лета они в полном сбое выезжают в большое путешествие по России: оно начинается с обязательного посещения родового села Булаево, что в Темниковском районе Мордовии. Затем семейный караван направляется в Татарстан - в древние заповедные города Булгары и Биляры. А оттуда недалеко и до родного для Райсы ханым Чистопольского района. После Чистополя в родной колыбель Рината Кудашева – в Башкортостан, в г. Октябрьский и Бузлянский район. Кстати, в музеях Темникова и Бузляка есть специальные стенды, посвященные истории рода Кудашевых. Представляете, какой заряд, бодрости и какие впечатления и воспитание получают от таких поездок представители подрастающих поколений рода. Думаю, пример достойна подражания и для других.

Ринату Кудашеву исполняется 80 лет. Но он по-прежнему в расцвете сил, жизнерадостен и энергичен. В настоящее время является Председателем совета директоров ОАО «ВНИИПК Спецстройконструкция», большую общественную работу ведет как Почетный предводитель Меджлиса татарских мурз г.Москвы, со дня основания является активным членом нашего Некоммерческого партнерства содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным». Он – заядлый охотник и путешественник, много у него увлечений и друзей, везде участвует и всюду успевает, одним словом, радуется жизни и радует других своим присутствием. Регулярно посещает он и нашу редакцию. Мурашки по коже пробегают, когда он внезапно, словно богатырь из легенд, открывает дверь нашего уютного кабинета...

Редакционный совет и коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» искренне поздравляют юбиляра – Рината Шагалиевича Кудашева с 80-летием, желают крепкого здоровья, долгих лет плодотворной деятельности и огромного человеческого счастья.

Большая семья Рината Кудашева

Иделия Мухаметзянова знакома многим слушателям по участию в ТВ-шоу «Голос» и «Главная сцена». Она родилась и выросла в Ульяновске в семье музыкантов. Училась игре на фортепиано в музыкальной школе, затем окончила эстрадно-джазовое отделение музыкального училища. В этот период Иделия много выступает вместе с коллективом «Академик бенд», репертуар которого составляет джазовая классика. С «академиками» певица побывала в США, в Словении и во многих городах России. По словам самой Иделии, это был колоссальный музыкальный и артистический опыт. Затем был переезд в Москву, учеба в знаменитой Гнесинке и участие во многих музыкальных проектах, в том числе с татарской группой «Шурале». Параллельно Иделия преподает вокал в школе Musical Wave, где помогает начинающим певцам открывать свой собственный звук и получать удовольствие от музыки. Сейчас певица работает над авторским материалом и совсем скоро представит его зрителям.

- Иделия, мой первый вопрос будет связан с проектом «Голос», потому что вы были очень яркой участницей. Как изменилась жизнь после проекта?

- Прежде всего, возник огромный всплеск интереса к моему творчеству. Сразу после проекта у меня был запланирован большой концерт в родном Ульяновске. Он прошел с аншлагом, и через неделю пришлось давать еще один концерт. Телевизионные проекты мне интересны в первую очередь тем, что это хороший пиар. Те, кто говорит, что им интересно соревноваться с другими певцами или раскрывать какие-то неведомые возможности, - это все не-правда. Люди идут туда за промоушном, потому что каждый артист хочет о себе заявить и расширить аудиторию.

- Это правда, что незадолго до «Голоса» вы вообще собирались «заявить» с музыкой?

- Да, об этом я откровенно сказала в одном из последних эфиров на Первом канале. Действительно, до начала проекта подумывала о том, чтобы поменять профессию. Вообще, для меня это было нелегкое время: всего год, как приехала в Москву, училась на втором курсе в Академии имени Гнесиных, работы не было, наступила хандра... Но это продолжалось недолго, неожиданно пришло приглашение Первого канала и дальше как-то само собой все стало постепенно меняться в лучшую сторону.

- Возникла ли на проекте «Голос» некая татарская коалиция? Вы общались с Диной Гариповой и Эльмирай Калимуллиной?

- Все люди на проекте были интересные и уникальные. Мы очень тесно общались друг с другом. Я уважаю творчество Дины, уважаю творчество Эльмиры, и считаю, что обе были достойны победы. Вообще, мой наставник Леонид Агутин отмечал, что татарские девушки удивительно красивы и музикальны...

- Вы практически с детства были увлечены джазовой музыкой, почему в последнее время обратились к татарским песням?

ЖИВАЯ как вода...

- Это довольно долгая история. Я родилась в татарской семье и меня с детства окружала национальная музыка. Мой папа Наиль Амирович - профессиональный баянист, окончил Казансскую консерваторию, играл со многими известными певцами, такими как Салават, Хания Фархи... Он аранжирует народные песни, сочиняет музыку. А мама, Римма Рафаиловна, хоть и не имеет профессионального образования, но очень хорошо поет татарские песни и в свое время много концертировала по Ульяновской области, Татарстану и многим городам России. До четырех лет я вообще не знала русского языка. Однажды родители решили отправить меня на песенный конкурс, где я должна была петь песню «Кубэләгем». И вот выходжу на сцену, начинаю петь и вдруг забываю текст. Для меня это был ужасный стресс, после чего я сказала маме, что петь вообще никогда не буду. Правда потом у меня появилась страсть к игре на фортепиано, а уже позже - к джазовой музыке. В Ульяновском музыкальном училище я учились на эстрадно-джазовом отделении у великого педагога Олега Григорьевича Зисера, который привел меня в коллектив «Академик бенд». Впоследствии они дважды брали меня с собой на длительные гастроли в Америку. Помню первую поездку в США, буквально через пару недель, я ужасно стала скучать по дому и почему-то начала вспоминать татарские песни. И вот так постепенно это зернышко любви к национальной музыке начало прорастать в душе. Так что я довольно поздно пришла к пониманию того, насколько важны родные корни.

- Многие говорят о том, что имя определяется судьбу человека. Может быть, свою роль в тяге к татарской культуре сыграло и ваше самобытное имя?

- Так решила назвать меня мама. Сначала некоторые из родных были в недоумении, слишком редкое имя. Но мама настояла на своем, считая, как корабль назовешь, так и поплынет. Имя означает «волжская» с древне-турецкого языка. А недавно на каком-то сайте я читала характеристику имени и была в шоке от того, сколько совпадений. Почти полностью описан мой характер. Я живая и подвижная, как вода, ненавижу любые рамки и ограничения и очень люблю общаться.

- Иделия, как возник ваш совместный музыкальный проект с московской группой «Шурале»?

- В 2013 году в соцсетях меня нашел флейтист группы «Шурале» Рустам Байбиков. Он сказал, что видел меня в «Голосе» и его зацепило мое исполнение. Он предложил мне совместно выступать. Дальше закрутилось - мы вместе записали саундтрек для фильма ««Мәхәббәт — ул йәрәк эш»» («Любовь — это дело сердца»), регулярно выступаем на Сабантуй в Москве, ездили несколько раз на гастроли в Казань, участвуем в радио- и телепрограммах. Как можем, стараемся продвигать татарскую музыку...

- Кто из татарских исполнителей вам нравится?

- Из исполнителей прошлого эталоном для меня является Ильгам Шакиров. Что уж тут говорить, на мой взгляд, это гениальный певец. В основном я слушаю народную музыку, поскольку то, что сейчас происходит с татарской эстрадой, мне совершенно не нравится. Правда, бывают исключ-

С группой «Шурале»

чения. Буквально только что смотрела выступления австралийской певицы Зули Камаловой. Она экспериментирует с музыкой, делает интересные аранжировки. Мне нравятся люди, которые не стесняются себя какими-то стереотипами. Еще я слышала финскую группу «Башкарма» - это что-то совсем такое экзотическое, как мне кажется. Я не считаю, что любой исполнитель должен нравиться абсолютно всем, у каждого артиста свое амплуа, свое видение и свой посыл.

- Как часто вам удается бывать на концертах в качестве слушателя? Чье имя на афише заставляет вас бежать на концерт?

- Ну, не случайно же я пела на проекте «Главная сцена» кавер на песню «Небо Лондона»?! Так что 1 апреля я иду на Земфиру в «Олимпийский». Кстати, билетов давно нет. Никогда не была на ее концерте, давно мечтала сходить, тем более что с ней сейчас играют английские музыканты. Думаю, это будет очень высокого уровня исполнение, и я получу массу эмоций. Еще я бы хотела сходить на полноценный концерт группы «Aerosmith» - я их фанат. Давно мечтала попасть на выступление Кубанского казачьего хора: слышала от людей, что это невероятное шоу. Еще сходила бы на «Coldplay», Нору Джонс, Джона Майера, Курта Эллинга. Список можно продолжать бесконечно...

- Кто ваш самый строгий цензор? И насколько вы еще нуждаетесь сейчас в «ухе со стороны»?

- Конечно, я нуждаюсь в оценке и критике. Можно, конечно, записывать себя на диктофон и потом прослушивать, но этого недостаточно. Я полностью доверяю своей маме. Несмотря на то, что она не имеет профессионального музыкального образования, у нее хороший вкус, и она подмечает многие вещи. Это касается и внешнего вида, и ведения концерта и само собой - музыки. Если уж маму песня зацепила, то, как правило, она потом нравится многим.

- А как же папа?

- Раньше он в основном меня ругал: «Пальцы никуда не годятся, здесь фальшивиши...» В общем, если послушать папу, все плохо. Получалось, что мама меня перехваливала, а папа наоборот. И в этом был какой-то баланс. Но последние годы три папа как-то особенно не придерживается. В целом, говорят, что я - молодец.

- Иделия, знаю, что недавно вы начали писать песни и готовите сольный альбом. Вы не можете най-

ти подходящий готовый материал или вам важно было самовыразиться?

- Идея сольного альбома сидела в голове несколько прошлых лет, но я сама на себя не давила. Мне кажется, без собственного песенного материала нет стиля. У каждого человека неповторимый тембр, артисты годами вырабатывают свою вокальную манеру, но не это главное. Каким бы узнаваемым не был голос Леонида Агутина, но без песен «Хоп-хэй-лала-лэй», «Босоногий мальчик» и многих других он не стал бы таким знаменитым. Собственный стиль приходит в процессе написания песни, нужно исходить от своей природы... Свое личное должно естественно развиваться. Если на это давить, то можно уйти в манерничанье, которое с одной стороны может быть фишкой, а с другой - выглядеть неестественно. У меня камерная проникновенная манера пения, мне не идут динамичные песни с агрессивной подачей. Сейчас очень много исполнителей, которые взрывную энергию несут. Это их, но не мое. Поэтому я и решила записать если не целый альбом, то хотя бы мини-альбом. Пусть это будут всего 5-6 песен, но они будут объединены общим звучанием и общей мыслью.

- Вам не кажется, что пробиваться начинающему музыканту к слушателю нелегко? Это такая трудная форма существования, когда, помимо профессиональных навыков, нужны еще знания шоу-бизнеса и незаурядные пробивные способности?

- Кому сейчас легко?! Я согласна, что в нашем деле много подводных камней. Те люди, которые хотят больших денег, должны понимать, что музыкой скорее всего не заработать много. Я всегда понимала, что профессия музыканта или певца очень зависимая профессия: мама мне об этом рассказывала. Тем не менее я сделала свой выбор, хотя могла бы, наверное, стать переводчиком или журналистом. Музыка - это все, чем я хочу сейчас заниматься. Да бывают моменты, когда то густо, то пусто, но надо философски к этому относиться. Я бы хотела продолжать выступать, писать музыку, чтобы мои песни узнавало как можно больше людей. Нужно быть гибким, уметь предлагать себя, но в то же время нельзя тратить все время на тусовки. Сейчас я чувствую себя полной сил и энергии. Может, просто пока молодая?..

Беседовала
Лейсан Ситдикова

Зиннур МАНСУРОВ,
народный поэт Татарстана

Кодекс Габдуллы ТУКАЯ

IV. Учиться – значит служить своему народу

Всё, что было написано великим татарским поэтом Габдуллой Тукаем, можно назвать учебником жизни, который он оставил в наследство своему народу. Его творчество предоставляет безграничные возможности для познания и обучения. Нужна лишь мудрость, чтобы суметь воспользоваться этим. Не только каждое слово в его произведениях, ставших классикой, но даже каждый его знак или намёк могут и должны служить во благо нашего народа.

Но способны ли мы в полной мере воспринять и использовать тот потенциал, который заключён в гениальном наследии поэта? Вряд ли можно с уверенностью ответить на этот вопрос. Ах, если бы свеча короткой и горестной жизни поэта не сгорела с обоих концов или если бы по чьей-то воле на поэта было возложено обязательство, то Тукай и сам изложил бы свой «кодекс» на бумаге. Ведь дошли же его руки до мемуаров «Что я помню о себе», после того как несколько издателей убедительно попросили его написать свою биографию. Ведь успел же он, по просьбе представителей общественности, подготовить и прочитать в «Восточном клубе» лекцию о народной литературе и составить учебник- хрестоматию «Уроки национальной литературы в школе»...

А что касается упомянутого «кодекса», который на протяжении долгих веков мог бы служить татарскому народу инструментом воспитания, то его элементы явственно видятся во всём, что написано поэтом. И пусть у читателя не возникают сомнения – этот свод, который я Вам предлагаю, состоит исключительно из высказываний и слов поэта. Даже названия глав взяты из текстов его произведений. С целью облегчить процесс восприятия кодекса нами были добавлены лишь порядковые номера.

Все высказывания, которые составляют основу этого свода, были взяты из пятитомного Собрания сочинений Тукая. Отрывки из стихотворных произведений в большинстве случаев были трансформированы в прозаическую форму. Если в одной фразе применяются мысли, высказанные поэтом в разных произведениях, то их я разделяю между собой многоточием.

И, наконец, надо учить, что мысли и идеи, высказанные в рамках данного кодекса, написаны не законодателями, а поэтом. Поэтому вполне естественно преобладание личностного начала. В то же время квинтэссенция суждений Тукая, который всегда оставался поэтом-борцом, не лишена элементов социального обобщения на государственном уровне. Одним словом, всё это надо принимать во внимание.

Будем же благодарны своей судьбе за то, что в ней был и есть Габдулла Тукай. Пусть священный дар нашего поэта, чья миссия сравнима с миссией пророка, дойдёт до нас через десятилетия как завет, призывающий к усердию и самосовершенствованию, станет ещё одним крепким камнем в основании дальнейшего прогресса татарского народа. Да будет на то воля Аллаха.

своей любви, согрейте тёплым словом, утешите лаской!

14. А пока ты рasti и много читай, тогда ты всё поймёшь; свет просвещения раскроет пред тобой ложь многих истин...

Учение – самое острое, самое нужное оружие для победы истины над ложью, света над тьмой, правды над кривой, чистоты над распутством. Учиться – это всё равно, что приподнять мысли от земли к небу. Учиться – это значит направить мысли от вещей обыденных к явлениям грядущим... Учиться – это значит, перебирая прошлое, ...уметь предсказывать будущее. Учиться – это значит посвятить свой сегодняшний день грядущим дням, решать сегодняшние вопросы во имя решения будущих проблем. Учиться – значит показать себя достойным познать всё в этой жизни, добиться любой цели и стать в этом мире лучшим из лучших. Учиться – значит... всерьёз оттачивать нож интеллекта о точило знаний и культуры... И сколь ни многочисленны были бы значения слова «учиться», все они сводятся к одному – служению своему народу.

15. Я знаю, малыши, вам, наверно, в школе скучно, и вряд ли вы довольны этакой неволей. Бывало, в детстве и я грустил... Время пролетело. Я обрёл свободу... Теперь грущу в душе по школе...

Молодым... нужно учиться. Это их самая святая, самая первая обязанность. Для нас, так же как и для других народов, это – самая первая и самая прямая дорога к освобождению от гнёта бюрократии... всех мастеров... Как мы уже говорили в начале... да пошлёт нам Все-вышний полезные знания.

16. Ах, бесценное, ах, дорогое, ах, невинное малое дитя!

Милость Его безгранична, всегда опираясь на Аллаха!

Ты проси Его: о Господи, укажи светлый путь в этом мире;

Он – милостив; Он намного милостивее, чем твои отец и мать!

Ещё чиста твоя душа, нет в ней ни одного злого умысла,

И твой безгрешный язык ещё не произнёс ни одного дурного слова.

Чиста твоя душа и чисто тело – всё существо твоё так чисто;

Ты – словно из рода ангелов, и лицо твое светло!

С чистым сердцем встань на колени перед кыблой и помолись;

Знай: от праведной души ведёт прямая дорога к Небесам!

Ах, бесценное, ах, дорогое, ах, невинное малое дитя!

Милость Его безгранична, всегда опираясь на Аллаха!

17. Нация нуждается в образованных людях и национальных, беззаветно преданных храбрецах, которые интересы народа ставят выше личных интересов и потребностей своего желудка, для которых польза для нации дорога, как зеница ока. Нация нуждается в отцах, материах, учителях, учительницах, воспитателях и воспитательницах, настоящих писателях и талантливых журналистах... И нашей нации нужны Пушкины, графы Толстые, Лермонтовы. Одним словом, и наша нация нуждается в том, что послужило прогрессу у других народов, – истинных писателях, художниках,

...новой национальной поэзии, музыке и прочем, прочем.

Если не будет перечисленного выше, наша жизнь будет безрадостной, печальной, безмолвной, неприятной, словно дом, откуда вынесли покойника. Без всего этого наши дни пройдут без праздников, бессодержательно, либо, как вечная осень, без летнего солнечного света.

18. Прежде всего, нация должна учиться, набираться знаний... Пусть для нас станет привычкой распространять просвещение... Не станем уподобляться животным, не способным постигать знания... Ведь на что только не обрекает и не толкает невежество, ниспосланное Всевышним в наказание?!

Татарин, школы – это наш арсенал. Татарин, быть невеждой – стыдно, для невежды тесен мир; по каждой из наук коль приобретёшь ты знания, то счастье будет с тобою неразлучно... Вся надежда лишь на школу!..

Невозможно пальцами вскопать мёрзлую землю, нельзя научиться грамоте без алфавита; точно так же, не реформировав школы, нельзя осмелиться кричать «Прогресс!». Пусть плывёт наш корабль в море реформ, пусть стремится вперёд... Лишь после этого – благодаря этой энергии и наши школы начнут потихоньку развиваться... По части развития культуры мы пока лишь те, кто создаёт азбуку. Пройдут месяцы, годы, мы освоим азбуку и поднимемся высоко.

19. Учителя!.. Ведь мы любим красивое во всём... Давайте же наслаждаться прогулками в садах просвещения... Пусть глаза наших детей привыкают видеть прекрасные картины, а их носы – вдыхать приятные и сладостные запахи.

У детей, с малых лет читавших прекрасные произведения, и душа будет тонкой и благородной, они привыкнут любить только прекрасные и великие вещи. И наоборот: у детей, которые с малых лет росли, видя грубые и непрятливые вещи, душа, изначально чистая, как весенне открытое небо, вскоре затягивается туманом, перестаёт отличать хорошее от дурного и ко всему начинает относиться одинаково безразлично...

И впервые услышанное слово и невиданная доселе вещь – всё является источником знаний...

Не знает глупый человек вес драгоценный слова «мудрость»... Цену цветущего куста знает соловей, цену драгоценного камня – ювелир...

Нас вынуждают искать жемчужины знаний в мусорной куче... Но мусор есть мусор. Будь он разбросан или сложен в порядке – всё равно останется мусором.

20. И пусть татарским детям не будут даваться некрасивые имена... Да совершенствует Аллах наше имя, тело и дух!..

И мы – род людской, давайте же жить в этом мире по-человечески. Благодаря науке держали мир в руках японцы, немцы, французы... Мы – дети века просвещения и полноправные хозяева в его дворце... Давайте же, татары, покажем себя на арене просвещения!

(От редакции: материал публикуется с сокращениями. Продолжение в следующем номере)

В огне непоколебимые

Летом 1990 года в составе Крымского музыкального театра я был на гастролях в Твери (Собирались в Калинин, приехали в Тверь, город переименовали).

Мой номер оказался рядом с номером Марии Капнист, необыкновенной женщины с трагической судьбой. Она снималась в каком-то фильме. Практически каждый вечер у неё собирались люди, и она рассказывала о своей судьбе. Тогда М. Капнист сказала мне, что её от верной смерти спасли крымские татары, и поэтому безгранично благодарна им. Жаль, тогда не было фотоаппарата запечатлеть человека, волю которой не смогли сломать ни годы революции, ни сталинские лагеря...

Мустафа МУХТЕРЕМОВ, музыкант

Потомственная дворянка, графиня Мария Капнист, из рода поэта Василия Васильевича Капниста, родилась 22 марта 1914 года в Петербурге. На острове Занте в Ионическом море находятся руины первого родового замка Капнистов. Особенной храбростью и героизмом в боях с турками за независимость греческих островов отличался Стомателло Капниссос, которому был пожалован в 1702 году графский титул правителем Венецианской республики Алоизия Мачениги. Внук Стомателло, Пётр Христофорович воевал с турками на стороне российского императора Петра I, осел на Украине. Его сын Василий, переписав свою фамилию на «Капнист», прославился в боях под Очаковом, будучи командующим казачьими войсками. За боевые заслуги царица Елизавета «высочайше пожаловала» Василию Капнисту родовые земли на Полтавщине. Там у него родилось шестеро сыновей, младший из которых Василий Васильевич, стал известным поэтом и драматургом.

Каждый из рода Капнистов имел много детей. Сыновья женились, дочери выходили замуж. Среди них есть род знаменитого запорожского атамана Ивана Дмитриевича Сирко. В 17 веке турки и татары называли его «урус-шайтаном». Из 55 великих битв он не проиграл ни одной. Спустя три столетия в Петербурге обвенчались граф Ростислав Ростиславович Капнист и праправнучка Ивана Сирко Анастасия Дмитриевна Байдак. 22 марта 1914 года родилась у них дочка Маша. Жила семья в шикарном доме на Английской набережной. В гости к Капнистам приходили самые известные иуважаемые петербуржцы, среди которых был и Фёдор Шаляпин.

Переворот 1917 года не был для Капнистов неожиданностью. Как и все демократично настроенные дворяне, Ростислав Ростиславович верил в то, что революция принесёт что-то новое в жизнь страны. Он помогал революционерам материально и, пользуясь графским титулом, не вызывая подозрения, мог перевозить из-за границы большевистскую «Искру». Но жить в Петербурге становилось всё тяжелее, и вскоре Капнисты переехали в Судак. Мария Капнист – самая младшая из пятерых детей в дворянской семье. У юной Марии были гувернантки, учителя, шикарный особняк в Судаке на 70 комнат, но в семь лет для Марии Ростиславовны детство закончилось. «Когда появилась «чрезвычайка», – вспоминала Мария Ростиславовна, – было вывшено объявление: всем дворянам, титулованным особам прийти в ГПУ, иначе расстрел. Когда кто-то спросил отца - графа Ростислава Ростиславовича Капниста: «Ты пойдешь?» - он ответил: «Я не трус». Потом его расстреляли... А тетю убили на моих глазах. Мне было около шести лет, но я помню лица тех людей. Один из них сказал другому, указывая на меня: «Смотри, какими глазами она на нас смотрит. Пристрели ее». Три тысячи человек расстреляли за одну ночь. На горе Алчак. Никто не знает, что творилось в Крыму. Мы голодали ужасно. Мололи виноградные косточки... спаслись дельфинным жиром...»

Крымские татары, чтившие память графа Капниста, помогли его вдове и дочке Маше бежать из Судака в их национальной одежде. В 16 лет Мария Капнист попала в Ленинград. Там она поступила в театральную студию Юрьева, а после её закрытия - в институт. Педагоги обещали ей большое будущее, разрешали выходить в массовках на профессиональной сцене. Но вскоре был убит Киров - близкий друг семьи Капнистов, и опять началась чистка. Мария не смогла доучиться. Судьба кидала её то в Киев, то в Батуми, то вновь в Ленинград. И в начале 1941 года «за антисоветскую пропаганду и агитацию» ей дали 8 лет, а отбывать срок пришлось все 15.

Сама Мария Ростиславовна о своей жизни в лагере рассказывала: «В один из лагерей Караганды - это место основали и обживали спецпереселенцы и мы, лагерники, - нас этапом пригнали ночью. Косы мои уже отрезали... Я уже хорошо знала цену ночным допросам, когда тебя или ослепляют и обжигают сверкающе-яркой лампой, или бросают в ледяную ванну. Знала, что бывает, когда тебя заприметят начальство... В женских лагерях были свои законы, может быть, ужаснее, чем в мужских. В Карлаге я познакомилась с Анной Васильевной Темировой, невысокого роста, необычайно красивой женщиной - корнями из терских казаков. Мы подружились, и тогда я узнала, что она - жена Колчака. К моменту нашей встречи Темирова отсидела почти 18 лет. Мы делали саманные кирпичи. Сначала не выходило, а потом по 180 штук за день наловчились делать. Изнурительная работа в невыносимой жаре, воды чуть-чуть, в бараках ночью нестерпимо. Начальник лагеря Шалва Джапаридзе охоч до лагерных женщин. Ночью присыпал «сваху» из наших же лагерных, и она приводила ему назначенных. Как-то приходит такая в барак и говорит: «Шалва помирает, просит тебя написать письмо его дочке». Я пошла... Когда он попытался меня схватить, ударила его от страха и ненависти... И Шалва решил отомстить. Конвойные бросили меня в мужской лагерь к уголовникам. Затаилась, жду. Подходит вразвалку старший. И где у меня сипы взялись. Крикнула: «Черви воюющие! Война

идет! На фронте гибнут ваши братья, а вы дышите парашей, корчитесь в грязи и над слабыми издеваетесь. Были бы у меня пули...» Один предложил убить меня, но тот, кто верховодил, приказал: «Пусть говорит - не трогай!» Между ними началась свалка, конвоиры пришли, забрали меня. Лежу на нарах, думаю в отчаянии: не выживу.

Этапы, пересылки, лагеря. Никогда не говорили, куда ведут, дознавались потом сами. Навсегда в памяти этап от карагандинского лагеря в Джезказган. Пустыня. Палящее солнце. Сильный ветер с песком... Люди мерли, как муки. Мучила всех жажда. Запомнилась казашка, которая вышла с кувшином воды. Ей разрешили напоить самых слабых.

Джезказган был чуть ли не самым страшным местом. Добывали уголь. Утром спускались в шахту, поднимались ночью... Нестерпимо болели руки и нога. Я была бригадиром. Однажды утром выписывала в кантоне наряд и встретилась с конвиром-казахом из карагандинского лагеря. Как же он воскрес? Ведь там, когда он выстрелил прямо в лицо той, которая отказалась стать его наложницей, мы сами скрутили его и живого засыпали песком... Узнав меня, ехидно усмехнулся и тут же начал страшно бить.

Меня спасало, что мой друг Георгий Евгеньевич присыпал посылки. Их появление было дивом, волшебной соломинкой жизни. Куда я ни попадала, как вездесущий дух он находил меня: объянялся письмами, посылками. Каким чудом были эти посылки! Сколько было за эти годы ужасного, тяжелого...».

В Сибири появилась на свет её дочь Рада. Она родилась в тюремной больнице Степлага в Казахстане, где Капнист жила на поселении. В лагере в пустыне Джезказгане на работах в угольных рудниках беременную Марию Капнист с утра опускали в бочках на 60 метров вниз и лишь вечером поднимали наверх. С рождением Рады у Марии появился смысл жизни.

Радислава Капнист рассказывала: «Когда лагерное начальство узнало, что мать в положении, ее заставляли сделать аборт, - но мама отказалась. И тогда ей устраивали всякие пытки: опускали в ледяную ванну, обливали холодной водой. Она потом мне говорила: «Как ты выжила? Это же вообще невозможно!» Потом мать попала «под сапоги» одного надсмотрщика, который издевался над многими женщинами. Я была настолько крупным ребенком, что, когда мама меня регистрировала, мне дали на год больше. И отчество изменили: спольского Яновна почему-то на Олеговну. Даже в этом хотели маму обидеть». Отца своего Рада никогда не видела, он был инженер - Ян Волконский, из польских шляхтичей, влюблённый в Марию Ростиславовну. Позже он был расстрелян.

«В нее невозможно было не влюбиться. Она была очень красавица в молодости, – рассказывает Радислава. – А в лагерях изменилась до неузнаваемости: приходилось натирать кожу углем, чтобы не приставало лагерное начальство. Угольная пыль не вымывалась еще долгие годы после освобождения.

Я ходила в детский сад при лагере. Маме уже недолго оставалось отбывать срок, но однажды она увидела, как воспитательница бьет меня и приговаривает: «Я выбью из тебя врага народа». Мама набросилась на воспитательницу. Избила ее.

Возможно, все бы обошлось, но воспитательница оказалась любовницей сотрудника НКВД. Марии Ростиславовне дали еще 10 лет. Меня отправили в детский дом. Было тогда мне всего два годика, но я хорошо помню, как перед отъездом стояла в детском саду на подоконнике и кричала: «Мама!»

Начались скитания Рады по детдомам, а Марии Ростиславовне помогала выжить лишь надежда на встречу с дочерью. Она провела полтора десятилетия лет в тюрьмах и лагерях на самых тяжелых работах. На рудниках, в шахтах, на лесоповале, на обжигах кирпичей... Ее избивали, выбили зубы, из красивой девушки она превратилась в сморщенную старуху. Но ее дух не был сломлен. На шахтах она спасла жизнь тридцати каторжанкам. Увидев сорвавшуюся вагонетку, которая по рельсам неслась в толпу женщин, она бросилась под неё, и потом три месяца лежала без сознания, а спасенные каторжанки сдавали кожу и кровь для её спасения. Трагически сложилась судьба и у остальных ее братьев и сестер. Старшая сестра Марии испытаний не выдержала – умерла от разрыва сердца. Один брат утонул, второй так же попал в лагеря. Спасся от тюрем лишь один – брат графини Андрей, поменяв фамилию Капнист на Копнист.

У Марии Капнист был верный друг, любимый, Георгий Евгеньевич Холодовский, знавший Марию Ростиславовну еще семилетним ребенком. Молодой человек был влюблён в старшую сестру графини. Когда сестры не стало, его связь с Капнистами прервалась. Только спустя десять лет они с Марийей случайно встретились в Петербурге. Чувство охватило обоих, но счастье было недолгим. Марию Ростиславовну препрессировали, а ее кавалеру сказали, что она погибла.

Лишь когда стали в лагеря приходить посылки, Ма-

рия Ростиславовна поняла, что ее Георгий (Юл - так она его называла) жив. В 1958 году постановлением Верховного суда РСФСР приговор и все последующие решения по делу Марии Капнист были отменены и дело о ней прекращено за отсутствием состава преступления. «Он единственный, кто помогал ей, рискуя, можно сказать, жизнью, – рассказывала дочь актрисы. – Когда узнал о том, что родилась я, очень болезненно переживал, но все равно продолжал посыпать передачи. Возможно, у них бы и после освобождения сложились отношения, так как оба питали глубокие чувства друг к другу. Но мама не смогла перешагнуть через обиду, нанесенную ей при первой встрече после долгой разлуки. Холодовский встречал Марию на вокзале с огромным букетом цветов. С годами Юл стал еще лучше, седина его только украшала. А мама, в свои 44, выглядела изможденной старухой. Естественно, Юл ее не узнал. Ведь помнил молодой и цветущей... Несколько раз прошел он мимо, даже не обратив внимания. И лишь когда все пассажиры разошлись, вручил букет со словами: «Вас не встретили, и я не встретил того, кого ждал». Уже было собрано уходить, но мама его окликнула. Мужчина был шокирован. Он не узнал меня... Я подошла ближе и чуть слышно сказала: «Юл, Юл».

Теплые и нежные чувства между ними оставались до конца. Георгий Евгеньевич неоднократно делал ей предложения, но она так и не приняла их.

В лагере Капнист познакомилась с Валентиной Базавлук, женщины подружились. Валентину Ивановну освободили раньше, и Мария Ростиславовна взяла с нее слово, что та разыщет ее девочку и позаботится о ней.

«Валентина Ивановна воспитала меня, она тоже была мне мамой, – рассказывала Рада. – Судьба круто обошлась с этой женщиной. Вышла замуж в 42 года за племянника известного художника Нестерова. Муж-архитектор заботился неплохо, но любил покутить. Прогуливал все деньги, а Валентина Ивановна с дочкой бедствовали. Нервы не выдержали, решила бросить мужа и вернуться к родным в Харьков. Но благоверный не захотел ее отпускать.

В свое время он учился в техникуме вместе с Берией. Воспользовавшись знакомством, муж позвонил бывшему соученику и попросил ненадолго задержать жену. Через два часа за Валентиной Ивановной пришли. Сказали, мол, ей будут вручать правительственные награды. Женщина ушла из дома в легком платьице и домой больше не вернулась. Дочке ее тогда было три месяца. Валентине Ивановне дали 10 лет, освободили через 8.

Но девочка ее умерла, не дождавшись маму. Поэтому ко мне Валентина Ивановна была очень привязана.

После 15 лет репрессий Мария Капнист приехала в Киев. Жизнь пришлось начать с нуля. Жить было негде, и она ночевала на вокзалах, в скверах, телефонных будках. Чтобы получить хоть какие-то деньги, работала массажистом, дворником. О сцене и съемках в кино даже не мечтала. Однажды она стояла в фуфайке около касс кинотеатра, к ней подошел молодой режиссер Юрий Лысенко и со словами: «В каком фильме вы снимаетесь?» – потащил на съемочную площадку картины «Таврия». Успех этой дебютной работы обратил на неё внимание многих режиссеров киностудии имени Довженко. Поначалу героинями Капнист становились хмурые, строгие женщины: мудрая Мануйлиха в «Олесе», селянка в ленте «Мы, двое мужчин». Переломной стала роль ведьмы Наины в киносказке Александра Птушко «Руслан и Людмила». Трудно представить другую актрису в этом хитром и страшном образе.

В дальнейшем она получила известность своими характерными образами – графинь, дам, загадочных старух, ведьм, цыганок и чародеек. В «Новых приключениях янки при дворе короля Артура» она вообще исполнила сразу три роли: Фатум, рыцаря и игумены. С потерей красоты и молодости, которые у нее забрали лагеря, Мария Капнист довольно быстро смирилась и даже относилась к этому с юмором. На фотографиях она подписывалась: «С любовью, твоя баба Яга».

Она сыграла более чем в ста двадцати художественных фильмах и создала галерею острохарактерных образов в кино.

Октябрьским вечером 1993 года Мария Ростиславовна зашла в Дом кино и, не обнаружив в программе никакого фильма, отправилась на киностудию. Обойдя все коридоры, поговорив с коллегами и работниками студии, она собрала букет опавших осенних листьев и пошла домой. Было поздно, а Мария Ростиславовна переходила одну из самых оживленных автомагистралей Киева - проспект Победы возле киностудии им. Довженко. Она не заметила приближающегося автомобиля, и попала под его колеса. Мария Капнист похоронена в селе Большая Обуховка в родовом имении поэта Владимира Капниста.

«В огне непоколебимые» - написано на гербе Капнистов. Материал подготовил **Мустафа Мухтеремов** г. Симферополь

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

В тот сезон в Ялту приехали много писателей из Казани и Уфы, прибыл и легендарный Заки Нури. В войну, после первого ранения на передовой, он не по своей воле оказался в тылу врага. В плен не сдался, а примкнул к белорусским партизанам. И очень скоро стал командиром разведки прославленного партизанского отряда Константина Заслонова. О его храбости и мужестве белорусские партизаны слагали легенды. А после войны татарского поэта Заки Нури одним из первых избрали Почетным гражданином города Орши. Люди старшего поколения помнят фильм «Константин Заслонов», где был создан и его образ храброго разведчика. Заки Нури – человек выдающейся храбрости и мужества, о чем говорят его многочисленные ордена – по сей день является культовой фигурой в Белоруссии, узнаваемым человеком.

У Заки Нури и стать геройская – высокий, плечистый, настоящий татарский батыр, но...внешне смахивал он и на немца – веснушчатый, рыжеватый, со светлыми волосами, прекрасно владел немецким, и это не раз пригодилось ему в партизанах. Ему выпала особая война, связанная с крупными диверсиями, и она требовала особых навыков, отваги.

А в те годы, когда мы встретились, он серьезно страдал от астмы. В то время и компактных ингаляторов не было. Но даже свою трагедию он превращал в шутку – однажды он сказал мне при встрече: «Асма-бика замучила, дышать не дает». Даже мучавшую его астму он назвал ласковым девичьем именем – Асма-бика. Орел он всегда орел. Заки Нури был настоящим мужчиной, крупным общественным деятелем, возглавляя Союз писателей Татарстана, был главным редактором журнала «Казан углары», депутатом и членом Президиума Верховного Совета Татарстана. Он никогда не входил ни в одну писательскую группировку, имел свой голос. Глядел далеко и глубоко, мыслил масштабно, не замыкался на Казани, думал о всех, рассеянных по стране татарам, от того имел много недоброжелателей среди бездарей и местных карьеристов.

В моих мемуарах есть страницы, посвященные Абдурахману Абсалямову, самому известному татарскому писателю в послевоенные годы, чьи книги выходили миллионными тиражами, переводились на русский и другие языки народов СССР. За роман «Белые цветы», вышедший 16 раз тиражом более 5 миллионов, А.Абсалямов был удостоен Ордена Ленина. Книга имела громадный успех не только в Татарстане, но и по всей стране. Книги и писателя выдвинули на Государственную премию СССР, никто не сомневался, что он ее получит. Но свои, татарские писатели заблокировали его выдвижение в Каза-

Ялта, дом писателей...

ни, признав роман – не несущим глубокой национальной идеи. Я вспомнил об этом случае только потому, что эти же люди пытались отовсюду вытеснить и фронтовика Заки Нури. Даже потеряв высокие посты в Казани, Заки Нури остался очень популярным в стране, в Москве. Он всегда избирался в Президиум всех писательских съездов, был членом многих важных комиссий при СП СССР.

Вот такой легендарный человек прибыл в Ялту. Каждый вечер все татарские и башкирские писатели собирались вокруг Заки Нури. В один из вечеров я, молодой писатель из Ташкента, подошел к компании и, обращаясь к Заки Нури, сказал: «Дорогой Заки-Эффенди, я хотел бы пригласить вас и всех ваших друзей завтра к себе в гости и, если позволите, прочитал бы вам новую повесть». В писательских домах существовала традиция знакомить коллег с новыми текстами. Все замерли в ожидании, смотрели на стройного партизана-разведчика. Заки Нури, выдержав театральную паузу, ответил: «Но только, если выпить и закусить будет достаточно, ты ведь не знаешь аппетит татарских и башкирских писателей, а твои коллеги узбеки не пьют или пьют мало», закончил он под одобрительный смех собравшихся.

Накрыть стол в Ялте не составляло проблем, было бы желание. К тому же, я очень хотел сблизиться с казанскими и уфимскими писателями, был уверен, что мне удастся влиться в среду татарских литераторов.

Большая веранда моей комнаты позволяла накрыть стол на пятнадцать человек, и мне в этом помогли ребята из бара, с которыми у меня за долгие годы сложились приятельские отношения. Нашлись и столы, и стулья, и даже скатерти, посуда, приборы, а все остальное я привез из базара. Когда гости поднялись ко мне на веранду, Заки Нури, улыбающийся глазами, но с сердитым видом строго оглядел стол и сказал довольно: «Ну, молодец, вполне по-татарски, думаю, выпивки хватит», – и сел во главе стола, где стояла единственная бутылка «Араката». Я знал, что из-за астмы он предпочитал коньяк. Гости быстро расселись, те, кто поможете, помогли разложить спиртное, выпили по первой, закусили, повторили, стол ожидал, раздались смех, шутки... Но Заки Нури вдруг прервал многоголосье и сказал в свойственной ему манере: «Друзья мои, мы пришли не пировать, а выслушать новую повесть молодого коллеги, а то я вижу, что еще после двух рюмок мы запоем, и читки не будет».

Тут я должен признаться, что повесть была написана наполовину. И я начал читать. У меня уже был опыт читки своих рассказов на радио, так что не робел.

Как только я перестал читать, раздались аплодисменты, поздравления, вопросы, начали снова разливать вино, водку, но тут возникший шум перекрыл голос Заки Нури: «Постойте, постойте, уймите свои восторги. Повесть, я вижу, не до конца написана. Когда я начинал в литературе, Кави Наджми часто говорил нам молодым – начать повесть любой может, а закончить не всякий, пшик может получиться. А вы, молодой человек, – голос его вдруг посуркал, – как могли ввести высокое татаро-башкирское общество в заблуждение, пригласить аксакалов

на недописанную повесть? По моему, это неслыханная дерзость, не помню в истории татарской литературы подобного случая. А посему, чтобы не вызывать наш гнев и разочарование, предлагаю вам эту повестушку закончить в оставшиеся две недели и снова накрыть столы. Заодно это будет и нашим прощальным вечером с прекрасной Ялтой. Я правильно говорю, господа?» За столом весь вечер говорили по-татарски.

Вот такие шуточки были у легендарного Заки Нури. Предложив гости пришли на ура, уж очень тепло, уютно сидели мы в тот вечер, и всем, наверное, хотелось повторить это духовное единение татарских и башкирских писателей, думаю, моя повесть была здесь не при чем. Да и самому Заки Нури застолье было по душе. Наби Даули, фронтовик, сидевший рядом со мной, шепнул мне радостно: «Давно я не видел Заки в таком приподнятом духе, молодец, что затеял этот вечер, хорошо сидим».

С Наби Даули, писателем-фронтовиком со сложной судьбой, выдержавшим все унижения фашистских конлагерей, а затем сумевшим сбежать из само-

Эдуарда Тополя «Журналист для Брежнева».

Вот такими стараниями повесть я доделал. Доделал за два часа до начала застолья. Вторая встреча затянулась до глубокой ночи, никто не хотел расходиться, понимали, что такие посиделки выпадают редко. Помню, каждый день меня заинтересованно спрашивали – как идут дела? Я чувствовал, как никогда, что мне желаю удачи. Повесть понравилась, застолье прошло под песни Рафаэля Сафина, пели и другие.

У повести счастливая судьба. По возвращении из Ялты я улетел на Дальний Восток, там между Хабаровском и Владивостоком служил в армии сын Ренар. Его призвали прямо из института, с последнего курса, он прекрасно знал английский язык, и где, вы думаете, он служил? В стройбате, грузил строевой лес в составы в тридцатиградусный мороз, в три смены, что запрещено даже в тюрьмах. Армия сорвала ему и учебный год при демобилизации, отпустили его 31 декабря. Хочу сказать об одной детали – я жил в одном подъезде с военкомом Республики. Стоило мне зайти вечером к нему на чай, и сын мог слу-

велик и как тесен мир. Вернулся в Хабаровск, на прощание хабаровские писатели накрыли стол и подарили журнал, вышедший с моей повестью. Сегодня в это поверить трудно, но так было – писательское братство, уважение друг другу, разве это можно забыть?

В последующие годы эта повесть издавалась раз тридцать, переводилась на многие языки, по ней написана пьеса, шли радиопостановки. И я помню, дорогу в жизнь «Знакомству по брачному объявлению» дала легкая рука В.Н.Александровского. Светлая память вам, дорогой Виктор Николаевич!

В Доме творчества случалось и много необычных курьезов. Однажды за нашим столом появился писатель из Москвы Леонид Корнишин. С приездом Корнишина, жизнь за нашим столом ожила, мы стали центром внимания официанток и кухни.

В Домах творчества, как в санаториях, существовала система заказа на следующий день. Когда Корнишин приходил на завтрак, заказ уже был на столе и, оглядев наши блюда, он часто говорил практиканкам: «А нельзя ли мне вместо паровых котлет – беляши,

Наби Даули (третий слева) и Заки Нури (слева четвертый) среди братьев по перу на отдыхе. 1950-е гг.

живить дома, в Ташкенте, при штабе округа или в спортивте играть два года в теннис, так как он уже входил в юношескую сборную Узбекистана. Но я считал, что юноша должен идти мужским путем.

Повесть я захватил с собой. В Хабаровске мне понадобилась помощь писательской организации, чтобы попасть в запретную зону, где служил сын. При встрече с коллегами я презентовал им экземпляр повести. Руководил писателями Дальнего Востока удивительный человек, фронтовик Александровский Виктор Николаевич, прозаик, драматург. Виктор Николаевич сходил со мною в областной комитет КГБ, принимал нас генерал, руководивший этим огромным краем, он даже угостил нас редким коньяком – вот такой авторитет был у писателей в прежней стране. Утром, перед отъездом к сыну в часть, в гостиницу позвонил Виктор Николаевич и спросил: «Не хочешь ли ты опубликовать эту повесть в нашем журнале «Дальний Восток», я напишу предисловие, представлю тебя...». Кто же не захочет! Побывав у сына, я заехал во Владивосток, Находку, когда еще попадешь в эти края, куда лёту из Ташкента – девять часов! У меня есть две фотографии – одна снята в Португалии на мысе Рока в 1979г., на самой западной точке Европы, а другая в Находке, самой восточной точке СССР. Как

уж очень аппетитно они выглядят, прямо со сковородки? Девчонки, чертыхаясь, бежали на раздачу, выясняли – нельзя ли поменять. На завтрак он часто просил вне заказа сметану, творожка или сливочное масло, никто не смел ему отказать. Если в заказе не было на гарнир жареной картошки, он вписывал ее в индивидуальный лист, и если забывали нажарить, то шел сам на раздачу и устраивал поварам разнос. Однажды за завтраком мы остались одни, в этот день он уж слишком донимал кухню и студенток. Я спросил у него: «Леонид Георгиевич, почему вы так требовательны? Дом творчества все-таки не ресторан ЦДЛ». Он злобно стрельнул в меня глазами: «За нашим столом, оказывается, есть писатели, начал он ехидно и вдруг, не договорив, спросил меня, А у вас есть изданный роман?» Я спокойно ответил: «Пока нет, у меня вышли три книги повестей и рассказов». «В Москве?» – спросил он меня строго. «Да, две книги в Москве, в «Молодой гвардии», а четвертая в плане «Советского писателя», а романы, я думаю, у меня впереди». «А у меня есть роман! Вот когда достигнете романного уровня, тогда будете меня учить, как вести себя с обслужкой».

С Корнишиным у меня связана еще одна неприятная история, из-за которой меня чуть не приняли за «черносотенца». Как-то,

закончив очередную главу повести, я решил сходить на пляж. На обед возвращались на автобусе. Все места оказались уже как бы именными, и мне пришлось устроиться в самом конце на четырехместном просиженном кожаном диване, на галерке.

Накануне по телевизору в новостях сообщили, что находящийся в Италии кинорежиссер Андрей Тарковский лишен гражданства СССР, и весь автобус только об этом говорил. В последний момент вбежал Корюшин, и место его оказалось, как и за столом, рядом со мной. Пробираясь между рядами кресел старого автобуса, он, конечно, слышал, что разговор, как и утром, идет только о Тарковском. Плюхнувшись на диван, обращаясь ко мне, он громко на весь салон сказал: «А я ведь с этим мерзавцем пять лет вместе учился во ВГИКе, он мой однокурсник», – автобус вмиг замолк. Самые любопытные обернулись и увидели, что он говорит со мной, конечно, заметил этот интерес и Корюшин. «Стиляга, пижон, бабник, аморальная личность, нахватался мастерства у западных режиссеров, он из Дома кино не вылезил, все закрытые фильмы пересмотрел. Его уже на втором курсе за один приступок собирались исключить, я был тогда комсоргом группы, писал на него характеристику. Но нам, активистам, не позволили изгнать его из института. У его отца, поэта Арсения Тарковского, нашли высокопоставленные друзья...», – говорил он, не изменяя тональности, и видел, что автобус затих, его внимательно слушают. «Я один из тех, кто голосовал за исключение его из ВГИКа. Послушались бы меня, комсорга, знатного его как антисоветчика, сегодня бы не имели позорного беженца Тарковского, которого, наконец-то, лишили гражданства великой страны». В таком ключе он говорил долго, всю дорогу.

Возможно, между ними в молодости что-то произошло, может, девушку не поделили или они рано поняли, что стоят по разные стороны баррикад, такое в искусстве встречается сплошь и рядом. Чтобы так злобно говорить об однокурснике, надо иметь весомый повод, причину, и он, наверняка, был.

У А.Тарковского характер был далеко не сахар, и о многих своих коллегах, друзьях он выражался абсолютно теми же словами, что и его однокурсник Корюшин. И посмертно Тарковский благодаря своим мемуарам наложил себе врагов даже среди бывших друзей, почитателей, что уж говорить о комсорге.

Я сразу понял, в какую историю влип. Зря я молчал, надо было прервать, злобного говоруна. Но меня словно парализовало и я смалодушничал. Отдыхавшие быстро покинули машину, обед торопил, а, главное, все остро чувствовали, как отравлен воздух в салоне. Обо мне и говорить не приходится, у меня не было сил подняться, посмотреть в глаза тем, с кем я ехал в автобусе. Я сошел последним, у входа в корпус меня поджидала невестка

Бориса Леонидовича Пастернака – Елена. Мы с ней жили на одном этаже и общались. Она, глядя на меня укоризненно, сказала, как судья: «Не ожидала, Рауль, что у вас такие друзья... Почему вы не остановили его?»

- А почему же вы сами не остановили его, вы также сидели почти рядом, к тому же вы знали Андрея, общались с ним?

Елена, как и я минуту назад, тоже растерялась, не зная, что ответить, но тут я с обидой добавил еще: «И не друг он мне вовсе, он случайно оказался за нашим столом и впервые за две недели обратился ко мне».

Елена неожиданно потеплела взглядом и мягко сказала: «Извини, погорячилась. Обидно за Андрея, ему сейчас и так не сладко, ни жену, ни сына к нему не выпускают». Я вдруг предложил: «Давай зайдем ко мне, выпьем со стыда, все мы смалодушничали. А ты все-таки права, не по-мужски я повел себя и сейчас искренне сожалею об этом». За бутылкой красного вина я рассказал Елене о выкрутасах Корюшина за столом, о том, как он замучил кухню и официанток.

Через три дня после истории с Тарковским Корюшин устроил самый большой скандал поварам и администрации. Но эта история стала достоянием не только нашего стола, но и всех отдыхающих, и над ним хохотали от души. Недолго ему пришлось ходить в героях и обличителях, как говорится, Бог�ельму метят.

Однажды утром врач-диетолог, раздавая листы заказов на следующий день, предупреждала каждый стол – завтра у нас будет икра, пожалуйста, не забудьте отметить. По всем столам прошелестел радостный шумок – икра, икра! Корюшин, как всегда, пришел на завтрак с опозданием, когда мы все уже заполнили свои заказы и торопливо допивали кофе, чтобы занять места в автобусе. Поскольку Корюшин почти ни с кем из нас не общался, никто его о завтрашней икре не предупредил.

На другой день он пришел, как всегда с опозданием, на завтрак, мы как раз дружно, весело переговариваясь, готовили себе бутерброды с настоящей, первоклассной паюсной икрой. Какое-то время Корюшин стоял молча, в оцепенении, потом, обращаясь ко всем сразу, строго спросил: «Амне почему икуре не дали?» Одна поэтесса из Киева, очень деликатная, не раз осуждавшая поведение соседа за столом, опередив всех, ответила: «Кто что заказал, то и дают, с вами ошибаться – себе дороже». И кто-то протянул ему его собственноручно заполненный заказ. Не садясь за стол, он схватил тарелку с запеканкой и ринулся на раздачу, оттуда, словно ошпаренный, кинулся на лестницу и прыжком отправился в административный флигель. Так до конца завтрака мы его больше и не видели...

Вот такие встречи могли быть только в домах творчества, и мне хотелось показать вам жизнь писателей изнутри...

Москва,
октябрь 2013 г.

Илтани ИЛЯЛОВА,
профессор, заслуженный деятель искусств РФ и РТ

ПУТЬ ДЛИНОЮ

Сцена из спектакля Г. Камала «Ради подарка» («Буләк ёчен»);
Марс Гарипов, Хамися Хусаинова, Амир Валиев, Диляфруд Дежурова

В начале 1920-х годов в Москве существовал профессиональный татарский театр, созданный на базе самодеятельного кружка «Коммунальник». С 1928 года решением Наркомпроса РСФСР он был переименован в Московский центральный татарский рабочий театр. Его создателем и художественным руководителем был Газиз Айдарский. В труппе периодически работали известные впоследствии деятели татарской сцены: Гумар Девищев, Мухтар Мутин, Гульсум Камская, Хусайн Уразиков, Галия Булатова. Музыку к спектаклям писали Мансур Музафаров, Александр Ключарев. Театр ставил пьесы Карима Тинчуринова, Мирхайдара Файзи, Наки Исанбета, Аделя Кутуя. Но в июне 1933 года решением ЦИК РСФСР театр был расформирован.

Помнится, в 1960-х-1970-х годах интеллигенция Москвы часто поднимала вопрос о необходимости возрождения в городе татарского театра. Но вопрос так повис. Было решено, что в Москву будут регулярно приезжать казанские коллективы.

Но на волне перестройки в Москву из Казани переехал человек, который был убежден, что татарский театра в столице необходим. Звали этого невероятно активного, энергичного, влюбленного в театр человека Диляфруд Хайруллина. Она окончила казанский университет и театральное училище.

И вот лето 1986 года. В Измайловском парке в рамках «Клуба интересных встреч» состоялось первое представление татарской труппы «Булгар» (с 1994 года – «Диляфруд»). Это был спектакль по пьесе Галиаскара Камала «Первое представление». С тех пор в течение трех десятилетий этот Московский татарский театр живет и радует публику. Можете представить, какой настойчивостью, энергетикой должен обладать руководитель, чтобы столько лет собирать и удерживать самодеятельный коллектив?! У театра нет государственного статуса и собственного помещения. Искать площадки для показа спектаклей невероятно трудно. Репетиции проходят в частных квартирах. Сложно идет и поиск актеров. Как правило, это люди разных профессий, искренне любящие татарскую культуру и убежденные в важности и необходимости развития национального театра. Все они – медики, экономисты, учителя – после

полного рабочего дня, не жалея личного времени, несколько раз в неделю приходят на репетиции. Они без уговоров и колебаний выезжают на гастроли по Подмосковью и другим регионам, словом – туда, куда позовут. Среди этих беззаботных подвижников есть люди, работающие с момента рождения театра. Это Динар Файзханов, Алсу Хуснуллина, Хамися Хусаинова, Фоат Гибадуллин, Наиль Ибатуллин. Художественному руководителю театра повезло с семьей. Муж Диляфруд Станислав Дежуров и дочь Гульнара тоже беззаботно преданы театральному искусству. Чтобы поставить спектакль, выпустить афишу, изготовить билеты и распространить их, создать оформление, т.е. сделать массу невидимых глазу дел, необходимы немалые средства. Привлечение спонсоров также лежит на хрупких плечах Диляфруд. Но ей мало одного взрослого театра, она создала коллектив «Рината», чтобы дети привлекались к искусству и учились, живя в русской среде, говорить на родном татарском языке.

Репертуар театра «Диляфруд» состоит из постановок национальной классики и современных пьес Туфана Миннурлина, Фаниса Яруллина, Мадины Маликовой, из миниатюр, концертных программ. Также театр организовывает юбилеи известных татарских деятелей.

Диляфруд Хайруллина – директор, режиссер, актриса, организатор театра – активный участник Сабантуй и всех культурных мероприятий татарской диаспоры Москвы. Хочется низко ей поклониться за ее беззаботное служение татарскому сценическому искусству.

Диляфруд и Станислав Дежуровы

Нәжібә Сафина

КЫЗЫМА
(Бишкек жыры)

Бер.. .ике...
Кәнфит дигәннәре нигә
Шулкадәр тәмле икән?
Тик әнисе әйтеп тора:
Берне ашагач, житкән.
Тагы берне, ди Әмирә,
Булсын ди, ике генә.
Кәнфитләр савыты белән
Булсын минеке генә...
Инде авызында калган
Тешләре ике генә... .

ИКӘУМЕ?
(Әни белән нәни)

- Хәзер кибеткә барабыз.
- Әни, икәүме?
- Хәзер шоколад алабыз.
- Әни, икәүме?
- Хәзер без аны ашыйбыз.
- Әни, икәүме?—
Шоколад шундый кечкенә,—
Миңа житәрмә?

КЕЧКЕНӘ, ЛӘКИН ОЛЫ

Миңа: "Син—кечкенә", - диләр,
Үзем дә беләм инде.
Әти күтәргәч, барыбер,
Башым түшәмгә тиде.

Кечкенә, - диләр дә миңе,
Мин инде уйлар уйыйм.
Әтием белән көн саен
Чынлап шахматлы уйыйм.

"Кеше кечкенә булса да,
Аның акылы—олы!“—
Диде әтием, шахматта
Үзен жингәч бу юлы.

Балалык-багалыш

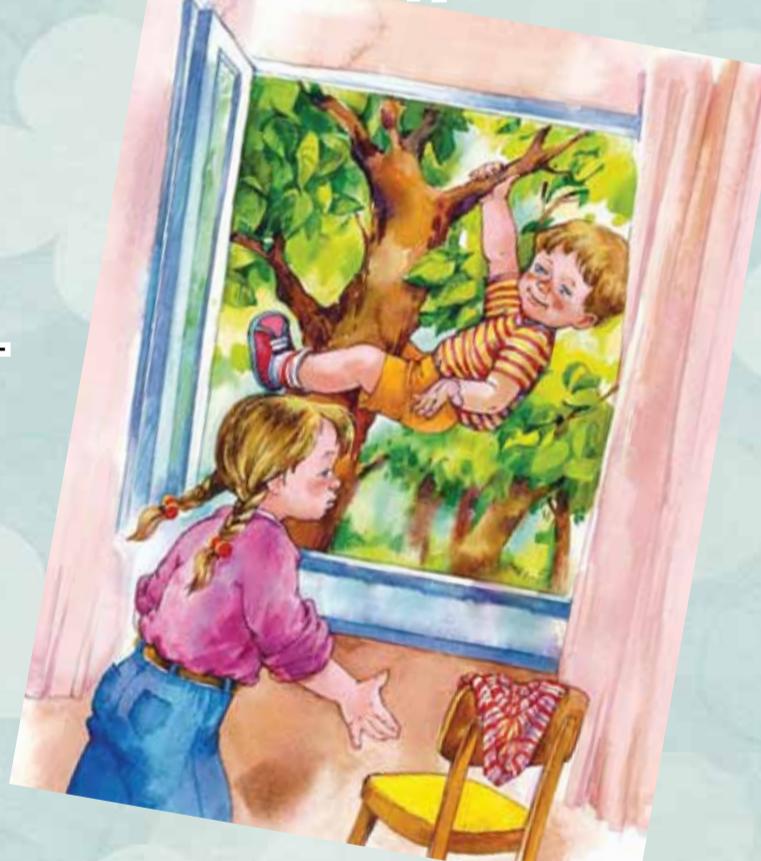
НАРАТ ЖИЛӘГЕ

“Жир жиләге жирдә
булмый,
Имәндә булмас инде.”
(Халық жыры)
“Нарат жиләге жыярга
Барабыз бүген, Дәмин,—
Ди әбисе,-үзен өзеп
Татырсың аның тәмен”.

Менә урман. Менә нарат,—
Аптырый Дәмин қарап:
Урмәләп менәсе булса,
Жиләк жыюлар харап... .

Дәмин наратка үрмәли,—
Очындарып жиләге.
Шалтыр-шолтыр төшеп китте
Кулындағы чиләге.

Көлүеннән сүз әйтәлми,
Әбисе изи кулын:
“Каен жиләге әзләп тә,
Каенга менмә, улым!”

КАЙЧЫ

Кайчы кисә дә жибәрә,
Аз гына қыстың исә.
Бөтен нәрсәне дә кисә,
Кисәргә күштың исә.

Кайчы кәгазыне кисә,
Кульяулықны да кисә,
Перчәткә бармакларын,
Гәлләрнең тармакларын.

Әлфириңе кулыннан
Әнисе килеп тöttү.
Киселгән бар нәрсәләрнен
Инде ялгарга күшты.

Перчәткәләр бармаксыз.
Гәлләр калды тармаксыз.
Кайчы белән эш итәргә
Ахры бу кыз яраксыз.

Ничек ялгарга инде,-ди,-
Кисүен кисте кайчы.
Ник үйлап чыгармаганнан
Тиз-тиз генә ялгаучы?!

ЖЫЛЫ СҮЗЛӘР

Динә бүген әбисенә
Бик тырышып хат язды.
Тик капны ябыштырмады,
Әнисен көтеп алды.

Әнисе укыгач хатны,
“Рәхмәт!,-диде қызына,-
Жылы сүзләр язылғаннан,
Барып житсен тиз генә”.

Әнисенең сүзләреннән
Аптырап калды Динә.
Хатларга да қышкы килем
Текмиләр икән нигә?

Кәгазь - юка, сүзләр - жылы,
Сүйнсалар барғанчы?
Динә белде—хатны төрде,
Шундый калын булғанчы.

Лирон ХАМИДУЛЛИН, писатель-историк

• ВОВЕКИ НЕЛЬЗЯ ДРУЖБУ РАЗБИТЬ... •

Недавно в статье «Без русской нации», вышедшей в одной из центральных газет представитель АПН Сергей Сергеев написал следующее: «вскоре будет создан единый школьный учебник по отечественной истории, срочно недавно затребованный президентом РФ В.В. Путиным... В концептуальном смысле учебник вряд ли кого-то устроит, кроме, разумеется, авторов и заказчиков... У нас по целому ряду ключевых периодов и проблем отечественной истории существуют взаимоисключающие точки зрения не только среди академических ученых, но и среди целых влиятельных групп представителей общественного мнения... Составители стандарта учебника решили все эти острые углы сгладить... Некоторые уступки, скажем, были сделаны по требованию историков из Татарстана... Не может не броситься в глаза тщательное ретуширование в стандарте русской темы. Русская тема подается таким образом, чтобы ни в коем случае не нарушить центральный постулат стандарта: Россия всегда была, есть и будет многонациональным государством, а не национальным государством русского народа... Не только Российская империя, но даже Московское царство, оказывается, было «многонациональной державой...»

Мне как раз и хочется кое-что напомнить уважаемому ученому мужу из АПН по поводу его последнего предложения. Некоторые люди, участвовавшие при обсуждении данного вопроса на страницах российской печати и других средствах массовой информации, плохо заслужили историю своего государства. Московское царство с самого начала образования являлось не моногнациональным государством, и там проживали не только русские люди. Более-менее чистым славянским государством можно было бы еще принять, например, Новгородские, Смоленские княжества. Да и там в периоды противостояния центрально российских княжеств с Литовским княжеством были созданы приграничные зоны с тюрко-татарскими поселениями. И сегодня еще живы представители этих поселений и известны как караимские (т.е. тюркские, принявшие иудейскую веру еще в составе хазарского каганата) или белорусско-польские татары. Караимские и половецко-татарские поселения тянулись от границ Крымского ханства до латышско-литовских земель. Это были своего рода «казачьи кордоны» Великого Литовского княжества.

А Москва же с самого начала воз-

никла на землях, где обитали финно-угорские племена – мордва, эрзя, мери, мурома и другие. И историческая топонимика доказывает этот факт. Заглянем в книгу Эдуарда Макаровича Мурзаева «География в названиях», выпущенному издательством «Наука» в 1982 г. В этой книге приводятся примеры, взятые также из сочинений и других авторов, начиная со «Слова о полку Игореве». Да, в этой древней поэме очень много топонимических названий тюрко-татарского происхождения. Правда, эта поэма была написана еще до образования Московского царства. А вот цитаты из книги А.Ф. Орлова «Происхождение названий русских... рек, городов, племен, местностей» (1907 г.), приводимые в книге Э. Мурзаева: «В ней автор подчеркнул большое влияние древних финских языков на формирование речных имен на значительной площади России...» Из книги самого Мурзаева: «Финно-угорские народы, ныне обитающие за пределами Центральных областей (так ли? – авт.)... так же оказали свое влияние на формирование топонимической системы в Калининской, Ярославской, Костромской, Рязанской и других областях. В Калининской области и ныне проживают карелы» (стр. 24). «Некоторые авторы считают, что имена городов Рязань и Арзамас восходят к самоназванию народа эрзя, говорящего на одном из мордовских языков» (37).

О компактном проживании народов, когда-то говоривших на угро-финских языках, в некоторых районах Московской и Калининской областей писали также газеты «Известия» и «Комсомольская правда» в начале 1990-х годов. Писали, что пожилые люди в этих деревнях до сих пор соблюдают некоторые языческие обряды, меж собой общаются на своем «древнем» наречии. И некоторые из них еще мечтают о восстановлении этого языка для своих потомков.

А тюркоязычные племена (татары-мишари) жили на среднем и нижнем течении Оки еще до образования в середине ХIУ века Московского княжества, в основном образовавшегося на землях Владимира-Сузdalского княжества. Откройте «бархатную книгу» издания 1886 г. «История родов русского дворянства.» И найдете вы там сообщение о существовании на стыке границ Рязанского и будущего Московского княжеств еще до завоевания этих мест воинами Батыя некоего Мещерского улуса или Мещерского юрта. Историки этой бархатной книги пишут о существовании

этого улуса с конца ХIІІ века. Во главе улуса стояли беки из рода Ширин: Мухаммед, потом его сын Беклямиш и другие. Кстати, и дальние прядеды известного поэта Тарковского и его сына, кинорежиссера тоже были из рода бека (князя) Ширина и возглавляли они Северокавказский улус во времена вхождения этих земель Персидскому (Иранскому) государству. Основными жителями Мещерского улуса были тюркоязычные мишари и люди, разговаривавшие на угро-финских языках. Часть мишар-мещеряков и сейчас продолжают жить на бывшей окраине Мещерского улуса, в современной Нижегородской области. Столица этого улуса в русских летописях именуется как Городец (в татарских книгах иногда – Мишар йорты). Эти земли ранее находились под влиянием Волжской Булгарии. Археологи открыли там несколько городищ с булгарскими признаками, подтверждающими эти сведения.

В период междуусобицы в Золотой Орде в середине ХIУ в. эта территория попала под влияние Московского княжества. В Куликовской битве полк мещеряков был на стороне москвичей. Позднее, при Великом князе Василии Темном, на этой территории образуется Касимовское ханство, существовавшее до конца ХIІІ века. Кстати, воины Касимовского ханства на стороне москвичей приняли самое активное участие при взятии Казани. Опубликованы в печати письма Крымского хана, направленные на имя Московского князя еще до образования этого ханства, о необходимости вернуть эти земли прежним обладателям. На решение князя Василия Темного об образовании Касимовского ханства повлияли, видимо, и эти письма-требования могущественного хана. Население Касимовского ханства состояло из татар-мишарей, русских и мордвы. Кстати, мать известного русского писателя Александра Куприна была родом из семьи великих вельмож этого ханства. Да, еще сотни дворян с татарскими корнями были из этих мест, входивших потом в состав Московского государства. Об этом есть сведения в так называемых «бархатных книгах».

К востоку от Московии существовали и самостоятельные «Мордовские княжества». Об этом сегодняшнему читателю известно, наверное, еще меньше, чем о Мещерском Юрте и Касимовском ханстве. Раньше, до середины 1950-х годов, в школьных учебниках об этом кое-какие сообщения были. Имелись сообщения о войне с мордовскими княжествами Великого Владимира-Сузdalского князя Андрея Боголюбского. А его потомки затем завоевали эти земли. А в 1221 г., согласно Лаврентьевской летописи, на месте ставки одного из вражеских князьков обосновали Нижний Новгород (см. БСЭ, 1938 г., т.40). Слегка просмотрев учебники своих внуков, сегодня я сообщения о великих завоеваниях потомков Боголюбского не обнаружил. Может быть не те учебники смотрел... Или историки сегодня не хотят упоминать о таких «мелких» вещах. Да и о других, отвлекающих внимание читателей от «моногнациональности населения Московского царства...» И в «Энциклопедическом словаре», изданном в 1980 г., о войнах этого князя и его последователей почти ничего не сказано. Князь Андрей Боголюбский – сын Юрия Долgorукого и дочери половецкого хана Аюба (Аепа), оказывается, ближе к концу своей жизни «завоевал Киев», бывшую столицу своего отца, оставленную им другому наследнику. И больше никаких сведений.

О существовании на широком про-

странстве к востоку от г. Владимира некоего «Мордовского княжества» даже в начале 1960-х годов еще писали. В архиве можно было познакомиться сообщениями об этих событиях. А на стене городского музея г. Горького была нарисована карта территории Нижегородского княжества, граничащего с юга территорией Волжской Булгарии в районе г. Браимова (Ибрай-город по некоторым татарским источникам), образованного позднее на этом месте. На западной границе этой территории маячило название г. Мурома, но там четкой границы указано не было. Входил ли этот город раньше в мордовские земли, или нет, точных указаний не было. Однажды наш экскурсовод, водивший нас в Дом-музей Максима Горького, рассуждал, что сказочный богатырь Илья Муромец точно был мордвином. Что мордвины, в основном, люди крепкого и крупного телосложения. И Максим Горький, мол, описывая свою встречу с Владимиром Ильичем Лениным, написал, что де не знал, куда деть свои «мордовские ручища». (После посещения г. Горького я заново прочел этот очерк великого русского писателя и обнаружил запись, повествующий «о своем мордовском кулаке.») И в других сочинениях, например, в автобиографической повести «Мои университеты» он не скрывает, что любимая им бабушка была родом из мордовского племени.

В «Энциклопедическом словаре» 1980 г. указывается, что «Нижний Новгород, Муром, Вологда и земли коми были завоеваны Великим Московским князем Василием I в конце XIV и начале XV веков». Значит, в состав Московского государства опять влилось большое количество угро-финского населения в виде мордвы, муромы, коми. Кстати, в 1950-е годы в нашем воинском подразделении служили и коми-пермяки. По вечерам они собирались вместе и разговаривали на своем родном языке. Были также двое ребят из Архангельской области. Они тоже иногда меж собой «калякали на своем каргопольском наречии», очень похожем по произношению на речь ребят из коми-пермяцкого края. Хотя говорили они, вроде бы, используя только русские слова.

Все эти примеры доказывают, что наша родина Россия со времен образования Московского царства была многонациональной. Правы руководители страны, в том числе президент В.В. Путин и историки-академики, утверждающие об исконной многонациональности нашей Родины. И неправы авторы, пишущие «об особом праве отдельных национальностей».

Казань, 2015 г.

Ханиса АЛИШИНА, доктор филологических наук, профессор

Наш земляк - сибиряк Абдрашит Ибрагимов имел мировую известность. Его называли «неутомимый путешественник», «колокольчик истории», «Габдеррашид хазрат», «Рашит бабай», «император ислама Рашил», «удивительный старец», «боец», «личность».

Абдрашит Гумерович Ибрагимов родился 23 апреля 1857 г. в Тарском уезде Тобольской губернии. Его предки по языку и происхождению были тюрки. Полное имя - Габдеррашид бин Гумер бин Ибрагим бин Габдеррашид бин Габдеррахим. Сам Абдрашит Ибрагимов относил себя к татарам. Отец Абдрашита принадлежал к бухарскому сословию. Бухарцы - это обобщающее название узбеков, уйголов, таджиков и некоторых других народов, переселившихся из Средней Азии в районы Западной Сибири в 16-18 веках. Сибирские бухарцы называли себя бухарлык, сартами, а часть тарских и тюменских бухарцев - узбеками. Между татарами и бухарцами заключались браки и складывались родственные отношения. Состоятельные бухарцы женили своих сыновей на татарках, казашках и башкирках. Среди бухарцев были и землемельцы, кожевники, ткачи, строители, но основным их занятием были торговля. Были и крупные торговцы, занимавшиеся как внутренней, так и заграничной торговлей. На базарах и ярмарках в Тобольске, Тюмени, Таре, Омске, Ирбите продавали живой скот, шкуры, мясо, жир, шерсть и др. Насколько старательно и прилежно вели торговлю, настолько же старательно и прилежно соблюдали предписания и каноны религии ислама. Бухарцы считали своим долгом и обязанностью заботиться об укреплении ислама в Сибири. В одной руке у них был товар, а в другой - книга.

С середины XVIII до первой половины XIX в. татары участвовали в налаживании торговых отношений с Востоком. На юго-восточной окраине России они выступали ключевым градообразующим элементом. Так возникали исламские анклавы и мечети в городах Сибири. В России с 1744 г. было официально разрешено строительство мечетей. Дед Рашида, Абдрашит баба, избранный ахуном г. Тары, приложил немало сил и энергии к тому, чтобы в Таре появилась каменная мечеть. Каменные мечети возводились людьми состоятельными, заинтересованными в том, чтобы похвастанный на богоугодное дело капитал и спустя столетия служил единоверцам. Таковы каменные мечети в Ембаево, в Тобольске и в деревне Тоболтуры Тобольского района

Тюменской области. С момента постройки мечеть получает статус неприкосновенности и поступает под государственную опеку, которая сводилась к полицейскому контролю. По мнению доктора исторических наук И.К. Загидуллина, первые официально разрешенные властями каменные мечети были построены в 1768 г. в Касимове, в 1771 г. в Казани. В 1790 г. Абдрашит баба посетил Ирбитскую ярмарку. Вернулся оттуда с деньгами, собранными путем добровольных пожертвований от купцов-мусульман. В 1793 г. каменная мечеть в г. Таре была возведена силами Саид баба из села Аялы и Абдрашит баба. После кончины отца дела в мечети стал вести его сын Ибрагим бай, от имени которого и произошла фамилия Ибрагимов. Ибрагим бай был занят торговыми делами, но находил время для занятий в мечети и медресе, преподавал основы поэтического искусства. В 1823 г. он произвел ремонт мечети, сделал железную кровлю, лично покрасил ее в зеленый цвет. Отец матери Абдрашита Ибрагимова, которого звали Ибрагим, был башкирского происхождения. Его из села Альменево Челябинского уезда пригласили в Тару исполнять должность муллы. Мама, Гафифа бине Ибрагим бине Жагъфар, от природы наделенная талантом педагога, учительствовала почти 40 лет. Многие женщины в Таре были ее ученицами. Родители Абдрашита отдали сына учиться в семь лет. Начальное образование он получил от учителя Зейналбашир. В десятилетнем возрасте любознательного и способного мальчугана отправили учиться в родное село матери Альменево. В возрасте 17 лет юноша остался круглым сиротой. Он едет в Тюмень и зарабатывает на жизнь физическим трудом, в то же время продолжает обучение в тюменском медресе Яна авыл. Далее он получает образование в медресе с. Кышкар современного Арского района Татарстана. В летний период вместе с другими шакирдами отправляется в казахские степи, занимается учительским ремеслом. Заробив немало денег, возвращается в родные края.

ПЕРВЫЙ МУФТИЙ ЯПОНИИ

растущему поколению. Можно сказать, он был настольной книгой молодежи вплоть до 1905 г. (всего вышло в свет 22 номера).

После событий Первой русской революции А.Г. Ибрагимов открывает в Петербурге собственную типографию. В 1905-1907 гг. он издает и редактирует татарскую газету «Ульфат» (Дружба), а на арабском языке журнал «Ат-Тилмиз» (Студент). Газета «Ульфат» быстро завоевывает популярность, ее тиражи достигают рекордного количества - 4000 экземпляров. Но жизнь газеты оказалась недолгой, через полтора года по решению властей ее издание было приостановлено. Вскоре такая же участь постигла и «Ат-Тилмиз». Правда, после «Ульфата» вышло два номера газеты «Нажжат», но и она вскоре была закрыта. В эти годы А.Г. Ибрагимов публикует свое программное произведение «Автономия». «Это произведение написано на самую актуальную проблему. Ибрагимов первый поднял тему федерализма и сумел изложить ее письменно. Но в тех условиях автора никто не понял. Ничего, кроме насмешек книга не могла вызвать», - писал по этому случаю его современник Гатаулла Исхаки.

А.Г. Ибрагимов много сил отдает объединению соотечественников на волне революции 1905 г. Он один из организаторов Всероссийских съездов мусульман в 1906-07 гг. В русской партии кадетов он выполняет роль представителя тюркских народов. Организует партию «Иттифак аль-муслимин», избирается руководителем партии. В 1907 году газеты и журналы закрылись, Ибрагимов был вынужден продать типографию и отправиться снова в путешествие. Вначале он едет в Восточный Туркестан, Самарканд, Бухару, Семиречье, оттуда вновь на родину. Через некоторое время увозит семью в Казань.

В сентябре 1908 г. Абдрашит-хазрат отправляется в самое знаменитое свое путешествие и описывает все, что видит в пути. Таким образом на свет появляются его книги «Исламият дөньясы» или «Дәүре галәм». Это произведение печатается одновременно на двух языках в двух газетах - в Казани «Баянел-хак», а в Стамбуле «Сираты Мостакый». Благодаря этой книге Абдрашит Ибрагимов прославился как талантливый публицист, мастерски владеющий пером. Он стал известен не только в Сибири и в Турции, но и во всем мусульманском мире.

Путешествие в Японию заняло приблизительно полгода. Эта страна заинтересовала Абдрашита Гумеровича своим быстрым экономическим развитием. Здесь он не встречает противодействия исламу и старается распространить знания о тюркских народах, об их вере. Под влиянием его миссионерской деятельности некоторые японцы приняли ислам. Просветитель основывает здесь общество «Азия гекай» или «Сила, способная сохранить Азию», ее руководителем назначает известного японского дипломата Охару, который известен мусульманам под именем Абубакир. В Турции Ибрагимов становится членом движения «Младотурки». Несмотря на пожилой возраст, едет на фронт в Африку и на Балканы, чтобы оказать моральную помощь молодым воинам-туркам. Когда началась Первая мировая война, добивается освобождения многих военнопленных-мусульман, сожержавшихся в Австро-Германии. В шестидесятилетнем возрасте Абдрашит-хазрат из Стамбула отправляется на конференцию в Стокгольм, на которой должны были рассмотреть вопросы прекращения войны. По неизвестным причинам конференция откладывается. После начала Великой Октябрьской революции Ибра-

Мечеть в Токио

гимов вновь возвращается на родину. По воспоминаниям нашего известного земляка, долгое время работавшего главным архитектором Ташкента, доктора архитектуры Мидхата Булатова, А.Г. Ибрагимов организует в Тобольске и других городах митинги, выступает с пламенными речами перед татарским населением, призывая сбросить оковы колониализма, бороться за свободу.

С 1921 г. Абдрашит Ибрагимов находится в эмиграции. При жизни нашего именитого земляка о нем было написано две статьи. В 1920 г. в учебник «Эдэбият юллары» была включена статья Гатауллы Исхаки «Габдеррашид хазрат Ибрагимов». А в 1922 г. вышла статья Галимджана Ибрагимова «Тарихи кыңыравык өзелде». Интересна история этой заметки. В мировой печати того времени распространялась весть о смерти Ибрагимова, которая дошла и до Казани. Так, в февральском номере (№ 46, 1922) газеты «Татарстан хәбәрләре» промелькнула информация о смерти буржуазного журналиста Р. Ибрагимова и поэта Вакифа Жалаля на вокзале Ташкента. Именно по этому поводу и пишет Галимджан Ибрагимов. А в это время живой и невредимый Абдрашит Ибрагимов пересекает китайскую границу и переходит в Восточный Туркестан.

Через некоторое время вновь совершает паломничество. С 1933 г. жизнь Абдрашита Ибрагимова всегда связана с Японией. Он добирается до Японии. Здесь он восстанавливает организацию «Азия гекай», которая сохранилась до нашего времени. Абдрашит хәэрэт был близко знаком с женой будущего императора Японии Хирокито с императрицей Нагако, был приближен к императорской семье. Интересная деталь, что учительницей Нагако была татарская женщина по имени Алтынчәч. Старания «императора ислама» не пропали даром. Он широко признан мусульманами Индии, Малайзии, Индонезии. Последние годы жизни Ибрагимов целиком посвящает служению исламу, исполняет должность имама, воспитывает шакирдов, способных продолжить его дело. Ушел из жизни 31 августа 1944 года, похоронен в Токио.

Таким образом, наш земляк Абдрашит Ибрагимов оставил яркий след в жизни мусульманских народов России и зарубежья. Он много путешествовал по странам Востока и Европы, изучал жизнь мусульманских общин, пропагандировал ислам. Он оставил большое научное и литературное наследие, был прирожденным политиком. Открыто выражал свои мысли, выступал, писал, ничего не боясь и не таясь. Именно за эти качества его уважали современники, давали высокую оценку его общественно-политической деятельности.

г. Тюмень

Альберт ХАСАНОВ, писатель

Незабываемая встреча

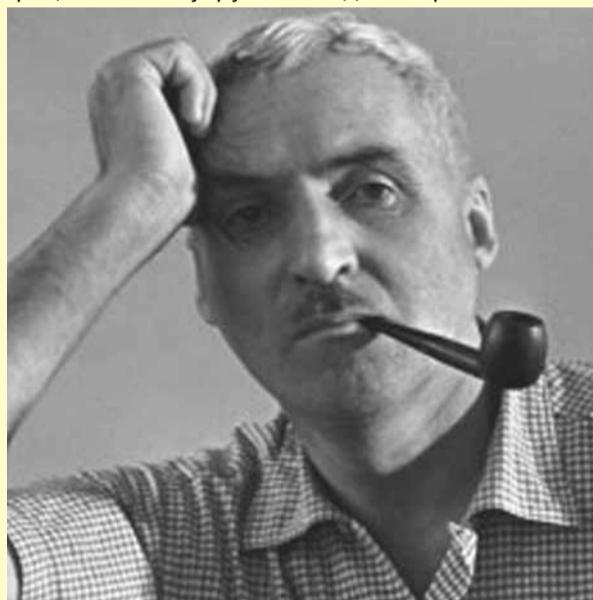
Я очень люблю творчество Константина Симонова и его самого как личность. Думаю, не случайно, Иосиф Сталин шесть раз(!) вручал ему премию своего имени. Еще он был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Константин Михайлович был участником Великой Отечественной войны и правдиво писал о войне. Летом 1941 года в городе Могилеве, где служил тогда будущий писатель, его полк принял первый бой. Почти весь полк героически погиб. Не случайно писатель зашел развеять его прах над могилевским полем боя.

Мне посчастливилось иметь с ним приятную беседу. В 1974 году в честь выхода в издательстве «Детская литература» моего сборника я заказал в Центральном доме литератора стол на несколько персон. Тогда, да и сейчас, вся московская элита ходила в ЦДЛ - там можно было встретить поэтов, композиторов, дипломатов разных рангов, ведущих Центрального телевидения. Я пригласил своего редактора, переводчика и рецензента с супругами. Сидим в Ореховом зале, отдохаем, беседуем.

Вход в ЦДЛ был устроен интересно: у входа дежурят шесть человек (чтобы не пропали антиобщественные элементы), да еще взимается входной взнос - три рубля. По тем временам немалые деньги. Несмотря на такие строгости, зал набит битком.

Вдруг все насторожились, некоторые даже привстали с мест. В зал вошел пожилой мужчина в легком поноженном свитере с трубкой во рту. «Константин Симонов!» - прошелестело по залу. Да, это был именно он. И шел он, словно был на бреющем полете. Кажется, был навеселе, и ничего в том удивительного - большие люди могли себе позволить это.

Каждый из сидящих за столиками был готов пригласить великого писателя к себе в компанию. Еще бы, это же сам Константин Симонов! Но он не останавливался ни перед одним столиком.

- Дорогой Константин Михайлович! - воскликнул я. Он обернулся.

- Молодой человек, вы меня? - спросил он, не вынимая трубку из рта. - Вы кто будете?

- Я писатель Альберт Хасанов, из Татарии. Вот в «Детгазе» вышла моя книга. По этому поводу мы здесь сидим, - ответил я, волнуясь.

- В «Детгазе» - это неплохо! Тираж под миллион, да и гонорар хороший, - сказал Симонов.

Я слегка замялся.

- Вы татарин значит?

- Да...

- Тоже неплохо!

- Константин Михайлович, у нас в Татарии вас все очень любят и уважают.

В каждом доме вас готовы угостить крепким горячим чаем и куском сахара.

- Разве? - спросил он, чуть улыбнувшись. - За что же меня любят казанские татары? Мне это важно знать.

- Да вы, пожалуйста, присядьте к нам, - расхрабрился я. - Прежде всего, мы благодарны Вам за возвращение Мусы Джалиля... А еще любят вас за Федора Федоровича Серпилина. За генерала, комбрига из трилогии «Живые и мертвые», поскольку он был неординарной личностью. Сталин освободил его из лагерей, доверив ему войска для защиты столицы. Генерал Серпилин в пух и прах разгромил немцев под Москвой...

- И что же? - спросил писатель, обращаясь как бы в зал, снова взяв в рот трубку.

- Серпилин ведь татарин. Вы его сделали татарином. Уже после тяжелых боев на своем генеральском «виллисе» от случайного попадания вражеского снаряда он погибает. Тяжело раненный, истекая кровью, Федор Федорович вспоминает старинную татарскую песню, которую ему пела в детстве мама... Кирилл Михайлович!

- Откуда вы знаете мое настоящее имя?

- Константин Михайлович, мы про вас все знаем. Приезжайте к нам в Казань, еще что-нибудь расскажу, самым дорогим гостем будете.

- Самым густым горячим чаем и куском сахара угощать будете... Это настояще фронтовое угождение. Непременно приеду. На родину легендарного Джалиля и моего любимого персонажа генерала Федора Федоровича обязательно приеду! - пообещал Симонов. - А пока моим уважаемым татарам передайте низкий поклон...

г. Лениногорск

Алия ГАЛИМОВА

КАК ВЫРАСТИТЬ РОДОВОЕ ДЕРЕВО

Меджлис татарских музд Москвы и Московской области совместно с Российским дворянским собранием провел круглый стол на тему «Составь свою родословную. Основы генеалогии». Встречу, которая прошла в Доме Асадуллаева, предварила выставка живописца и сценографа Эльвиры Асадуллиной. Среди работ были представлены арабская каллиграфия, эскизы декораций костюмов к спектаклям «Бахчисарайский фонтан», «Богема», городские пейзажи и натюрморты.

Первым в рамках круглого стола выступил известный генеалог, предводитель Российского дворянского собрания, действительный член Историко-родословного общества Олег Вячеславович Щербачев. Он сделал краткий экскурс в историю генеалогии, отметив, что это

Альберт Дашкин

одна из древнейших областей знания, как в мусульманском, так и в христианском мире. Генеалогия с древнейших времен считалась как священное знание, как связь поколений. До сих пор в Азии и на Кавказе многие знают своих предков до 7-го колена и далее... При социализме не принято было искать свои корни, а иногда даже и опасно. Но рано или поздно люди начинали задавать себе вопрос: «Откуда я?». В девяностые годы после перестройки многие занялись активным исследованием истории своего происхождения. Генеалогия заняла почетное место в обществе. Была создана Российская генеалогическая ассоциация, которую возглавил Станислав Владимирович Думин.

Олег Щербачев рассказал о том, с чего надо начинать изучение родословной. Прежде всего, необходимо расспросить родственников, затем обратиться к архивам (поиск метрических книг, ревизских сказок и т.д.). Если говорить о России, то генеалогические документы, массовые источники информации обрываются в начале 17-го века. До Смуты можно найти информацию о любом сословии. Дальше – сложнее в силу разных причин, в том числе пожаров. На помощь традиционной генеалогии может прийти генетическая генеалогия, которая поможет узнать, к какому племени принадлежал ваш предок 1000 и более лет назад. Полученные данные можно издать в виде книги или составить и оформить родовое дерево, передавать их следующим поколениям.

Свою лекцию Олег Щербачев завершил словами: «Зачем заниматься генеалогией? Это похоже на интересный и захватывающий детектив, начав, вы не сможете остановиться. Вам захочется идти дальше в глубину веков. Ваше время не пропадет даром, и благодарные потомки скажут вам спасибо!»

Интересные и важные дополнения об архивах и об алгоритме поиска сделал президент Российской генеалогической федерации Станислав Владимирович Думин.

Затем слово взял председатель ассоциации дворянских собраний тюркских народов Зуфар Якупович Аюпов, который приехал на круглый стол из Уфы. Сегодня на счету ассоциации уже более ста доказанных и утвержденных родословных и много других материалов по татарским родам. Эта информация открыта и доступна для всех желающих.

В завершение встречи предводитель Меджлиса татарских музд Москвы и Московской области Альберт Фаритович Дашкин объявил о старте конкурса родословных. Организаторы пригласили участвовать в ней всех, кто имеет хоть какое-либо, пусть даже очень незначительное количество генеалогического материала. Лучше всего подавать заявку на конкурс в электронном виде: alfada@mail.ru. Работы на конкурс будут приниматься до 1 апреля 2016 года. Призеры конкурса получат возможность опубликовать свою родословную во втором издании книги Адилля Беляева «Историческая генеалогия татарского народа».

Ознакомиться с лекцией по генеалогии можно на сайте YouTube.com, набрав в поиске «Составь свою родословную. Основы генеалогии».

Дильбар БУЛАТОВА

Дильбар Булатова (Сулейманова) родилась 12 января 1972 года в д. Кашкарово Чекмагушевского района. Автор книг «Свадьба» (2005), «Воскресший цветок» (2012), член Союза писателей РБ.

С какими только мы людьми не встречаемся, чего только не наслушаемся на дорогах жизни. С годами и память в крупное решето превращается; годы и месяцы, люди и события через него просеиваются и где-то в пропасти времени исчезают. И кажется, что, через решетку протекая, из событий только самые светлые или самые мрачные, из друзей самые близкие, а из завистников самые злобные на ней остаются.

Об этом случае рассказал мне один мой давний друг. История, показавшаяся, на первый взгляд, вполне заурядной, помимо моей воли, отложила у меня в памяти, задержалась на ее решете. А теперь я хочу поведать ее вам.

Итак, жаркий месяц июня. 2015-й год. Город Уфа. Город, похожий на тысячи других городов в мире, а ее миллион жителей похожи на миллиарды других жителей планеты. Двадцать первый век то медленно, то быстро разматывает свой клубок, двигает вперед в будущее спираль времени и ждет гостей со всего мира. До блеска вылизываются, ремонтируются центральные улицы, перед глазами то и дело мелькают аббревиатуры ШОС и БРИКС.

А Ильяс в другом мире находится. У него в голове другая аббревиатура. Его старший сын в этом году школу заканчивает. Из троих детей он – первенец, плод бурной молодости, поэтому самый дорогой и любимый. И ответственность тоже большая. Сын Айдар ЕГЭ сдает. Если для кого-то эти три буквы ничего не значат, то для родителей, чьи дети в вуз поступать собираются, только это слово услышат, сердце в груди колотиться начинает и кровь в голову ударяет.

В школах родительские собрания устраивают, страшат: детей на экзамены будут запускать, предварительно обыскав, проверив металлоискателем, списывание и подсказки исключаются, нужно внимательно относиться к каждой точке, к каждой запятой. На фоне этих страхов и ремонт классной комнаты, и расходы на предстоящий выпускной кажутся сущей ерундой.

Смотрит на Айдара и дивится... Ничто его не колышет: то в контакте сидит, то с подружкой по парку гуляет. А Ильяс особо давить, каждый раз про ЕГЭ твердить опасается. По интернету одну новость хуже другой передают: кто-то прямо на экзамене с ума сошел, кто-то заболел от всех потрясений...

Вот несогласные с тем, что получили 61 балл по русскому языку, идут подавать апелляцию, а Айдар все мимо ушей пропускает, наверное, в наушниках сидит, от музыки балдеет. Хотя 61 балл сравнительно неплохая оценка, и нельзя сказать, что этого достаточно для уверенного поступления в вуз. Часть теста он написал более или менее сносно, но за сочинение на тему о необходимости проявлять сострадание к бездомным животным он получил низкую оценку.

В здании ИРО, Института развития образования, тишина. На вахте за столом сидит пожилая симпатичная женщина. Кроме нее и двух учительниц, больше никого нет. Пока сын занимался своим заявлением, Ильяс огляделся по сторонам. Здание построено явно еще в советские годы, похоже на все такие же, возведенные в те же времена. Ухоженное помещение с гладким отполированным бетонным полом и большими окнами. Современный вид холлу придают притаившиеся в углах и на потолке видеокамеры, висев-

ший на стене телевизор с плоским экраном, стоящие вдоль стен диваны, обитые черной искусственной кожей.

Детей и родителей, пришедших на апелляцию, не так уж и много. Они быстро прошли к одной из учительниц, сидевших за столом в спортзале. Айдар еще не исполнилось восемнадцати, поэтому Ильяс имеет право пройти в спортзал вместе с ним. Коротко стриженая, расторопная женщина, заученным движением взяла папку с документами, где-то расписалась и начала быстро читать сочинение, подчеркивая красными чернилами ошибки в словах. И казалось, она не на бумаге ставила эти жирные красные черточки, а на его собственном сердце делала глубокие царапины. Краем глаза он взглянул на сына: его лицо и уши приобрели багрово-красный цвет.

«Вот здесь оказалась прерванной логическая связь: от конкретного тезиса – проявлять сострадание к бездомным животным вы без всяких доказательств переходите к утверждению, что проявляющий это сострадание сам является счастливым. Аргумент, приведенный вами из романа «Война и мир», недостаточно четко сформулирован, пример из стихотворения «Ночевала тучка золотая» приведен лишь для пересказа содержания и более похож не на аргумент, а на простой комментарий, а вот вместо комментариев приводите обычные иллюстрации, вопрос неверно сформулирован, и вообще языково-стилистических ошибок очень много, и много лишних запятых, проверяющие их не заметили, а если бы заметили, ваш балл был бы еще ниже, и надо сказать 61 балл – это совсем неплохо, все, я больше ничего сказать не могу...» Эти слова вместе с другими словами и аббревиатурами покружились, покрутились возле ушей Ильяса, как пчелы возле улья, и пропали в бездонном омуте. Точнее, трудившийся оператором на нефтеперерабатывающем заводе Ильяс и не очень-то понял их.

Они вышли, а на их место подошли другие. Машину свою Ильяс отдал в ремонт, поэтому приехали сюда на автобусе. Увидев на остановке киоск, где торговали шаурмой, Ильясу захотелось угостить сына, да и себя побаловать этим блюдом. Довольно

пожилая, приятная на вид, худощавая, светловолосая женщина-продавец из обрывков их разговора уловила слово экзамен, и сделав понимающий вид, поспешила посочувствовать им: «Поступать учиться, значит хотите? Поступите, обязательно поступите, все будет хорошо.» В конце концов, с пакетами горячей шаурмы в руках они сели в пыльный и душный автобус.

– Что, аргументы, сказали, неправильно привел? – спросил Ильяс, чтобы как-то завести разговор.

Айдар только дернулся и повел плечом. Обычно и так молчаливый, юноша сидел словно воды в рот набрал и весь, казалось, был погружен в свой телефон.

Отец тоже замолчал. Перед ним как будто возникла бетонная стена, холодная и неприступная. Ни начала, ни конца-края у этой стены нет, кто ее вздиг и зачем вздиг – неизвестно. И чтобы идти вперед, эту молчаливую неприступную стену надо как-то обойти.

Впрочем, Ильяс не слишком растеряется. Слава Богу, зарабатывает он неплохо. Если Айдар не пройдет на бюджет, он просто может оплатить его обучение. Вот только одно непонятно: как его Айдар, который все 11 лет учился на одни пятерки, чьи сочинения на конкурсах занима-

ли призовые места, как он оплошал на этот раз? Или развеловался? Или сам Ильяс не был достаточно требовательным и дал сыну полную свободу? Или, может, тем навредил, что постоянно твердил детям «на татарском разговаривайте, язык не забывайте»? С другой стороны, если подумать, татарскому ребенку нелегко соревноваться на равных с русскими детьми в изучении русского языка. Однако вон ведь среди сдававших экзамен, есть и те, которые набрали 80, 70 баллов. А девушка Ляйсан даже на 90 сдала. У одного учителя учились, на одних уроках сидели.

Но тесты, компьютер и учителя не ошибаются. Когда на одни весы кладут, одним гребнем причесывают, становится хорошо видно, кто есть кто. Однако причина в самом Айдаре. Ильяс вспомнил слова, которые он когда-то слышал на каком-то концерте, один писатель, кажется, высказался примерно так: «Вроде бы наши дети будут летать выше нас, но в жизни так не бывает». Да, нам хочется, чтобы дети наши были умнее нас, вершины, которые мы не смогли покорить, они покорят, то, до чего у тебя руки не дошли, им по зубам будет...

На следующей остановке в автобус еще народу набиралось. В салон с большим трудом, почти ползком взобралась полная женщина. Пот с ее лица катился градом. В одной ее руке сумки и кошелки, за другую уцепилась хрупкая, бледная, как картофельный росток, с большими голубыми глазами девочка.

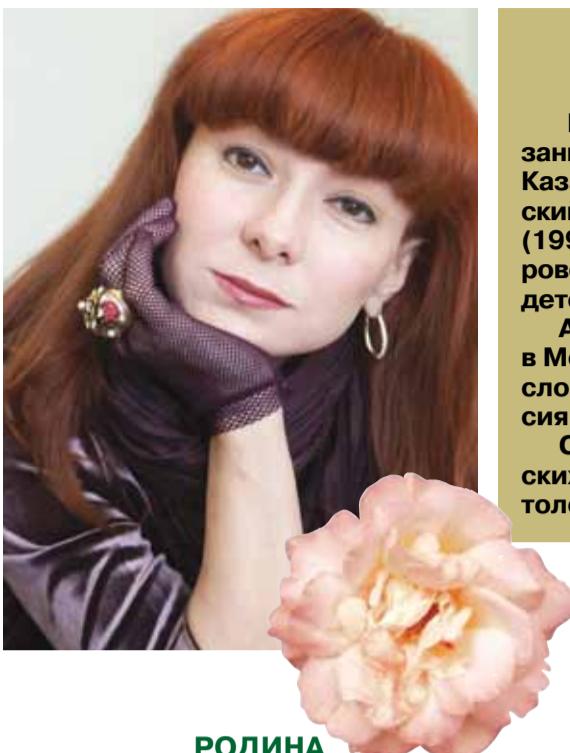
В одно мгновение, сбросив наушники, Айдар скосился со своего места. Первой мыслью Ильяса было: ну, зачем он встал, как, в этом переполненном автобусе, он доедет до другого конца Черниковки. Ему захотелось встать и посадить сына на свое место, но он не смог пошевелиться.

Тяжело вздыхая и охая, женщина плюхнулась на освободившееся место. Сумки и пакеты затолкала вниз под сиденье, а девочку, обняв полными руками, посадила к себе на колени. Из кармана с крупными желтыми цветами платья вытащила платочек, вытерла им струившийся по лицу пот и подняла на юношу, уступившего ей место, такие же, как у девочки, но чуть выцветшие глаза, проговорила: «Спасибо тебе, сынок».

И в этот момент сознание Ильяса пронзила светлая и радостная мысль: «А не сдал ли сейчас его сынок ЕГЭ на все сто баллов. Ведь и таким же может быть сострадание. И может сделать счастливым не только тебя, но и меня!» И вмиг растаяла та ледяная каменная стена, а за ней открылись широкие цветущие поляны, запели птицы, в лицо пахнуло теплым ласковым ветерком...

Подпрыгивая на ухабах, автобус продолжал свой путь по безлюдным уфимским переулкам и улицам. А вместе с ним – и Уфа, и миллион ее жителей вместе с их большими и малыми радостями и печалями. И земной шар с миллиардами людей, двигающимися спиралью времени. И ничего такого важного вроде бы не случилось. Однако почему-то мне захотелось рассказать вам, друзья, об этом совсем простом случае.

Перевод с татарского
В.В. Чарковского
г.Уфа

РОДИНА

Дожди идут, как пленные солдаты,
Не в ногу, спотыкаясь и взаимодействуя.
А я пока не чувствую утраты.
Неверие мне силы придаёт.

Дожди идут, взбивая пену в лужах
Свою нескончаемую тоску.
И мне должно от этого быть хуже,
Но жизнь течёт солнечною рекой.

И через год, не веря, не проверив,
Гляжу на ненадёжный водоём.
...Но за тобою не закрылись двери
Во сне. Мы там ещё вдвоём.

***

А. Ф.

Ты фотографировал меня
На фоне «горячей сирени»
И на фоне домика,
Где ты жил в детстве.
Ты так много говорил,
Так много и увлечённо,
Что я не решалась перебить тебя.

Я пропитывалась
Годами твоей юности
Без остановки, без устали,
Днём мы гуляли,
А вечером я читала твои стихи.
И уже не понимала,
Что говорил мне ты,
А что я из стихов твоих узнала.

***

Было детство —
Пуанты и смычки,
Рыбьего жира
Столовая ложка.
Прогулок во дворе немного,
Игры в «цепи» и «сметану».
Но главное —
За далью даль была.
В неё я вглядывалась
Завороженно.
Теперь больше
Под ноги смотрю.

Вот только жаль,
Что мне не жаль себя.

***

Мама не смотрела на меня,
Зато повторяла часто:
- Ах, если б...
И задумывалась о чём-то.
Я насчитала однажды
Семь «Ах, если б...» за день.
Тогда уже считать умела.
Нас было трое,
И всем я говорила:
- Семья — это трое.
Так вот,
Мама по дому ходила
И повторяла:
- Ах, если б...
А я не спрашивала,
Что там,
За этим «если б».
Меня не мучает вопрос,
О чём она думала,
Жизнь ответила
На все вопросы.
Просто дочь недавно спросила:
Почему ты повторяешь
«Ах, если бы»...

Лилия ГАЗИЗОВА

Поэт, эссеист, переводчик. Родилась в Казани в семье профессора истории. Окончила Казанский медицинский институт и Московский Литературный институт им. А. М. Горького (1996). Училась в аспирантуре Института мировой литературы РАН. Шесть лет проработала детским врачом.

Автор десяти сборников стихов, изданных в Москве, Казани, Польше и Румынии. Предисловие к первому сборнику написала Анастасия Цветаева.

Стихи переведены на двенадцать европейских языков, опубликованы в зарубежных антологиях.

***

Позвони неожиданно.
Чтобы я выронила чашку из рук,
Чтоб рухнул мир,
Который я старательно
Кирпичик за кирпичиком.
Позвони неожиданно,
Чтобы картина на стене
Покачнулась.
Чтобы всё — по-другому.
Чтобы жизнь — кувырком.
Чтобы я очнулась,
Наконец,
От сна.

***

Давай сбежим,
Удерём,
Пропадём
У зимнего моря.

Будем стоять
На хмельном берегу
И смотреть,
Как изнемогает день.

Будем утешать друг друга
И отстаивать право
На нас счастливых.

***

Если попадать под дождь,
То в Льеже.
Чтобы не было зонтика,
А кафе ближайшее —
Через дорогу.
Чтобы вымокнуть
Не до нитки,
Но до ознона.
Занять место
За столиком в углу.
Долго ждать официанта,
И никуда не торопиться,
С удивлением думая
О будущем.

О СВОЙСТВАХ ПЕРРОНА

Что знаю о перронах?
Разделяют пути железнодорожные,
И людей разделяют
На остающихся
И проплывающих в окнах.
Перроны бывают ночные
И все остальные.
На перроне нельзя заблудиться.
Вход и выход
Всегда окончательны.
...Мне бы хотелось
Расширить свои познания
О свойствах перрона.

***

Пусть длится этот день.
В нём мало вздора.
Из комнаты — в комнату,
Касаясь поверхностей,
Чтоб увериться окончательно:
Всё — настоящее,
Нестерильное,
Ненадолго...

Пусть тута вечно тянет
К моему окну
Свои худенькие руки.
Корзина на подоконнике
Без яблок и грибов
Отправится скоро в чулан.
Может, выйти за хлебом?
Или — в компанию шумную?

И сумерки не наступят.
И не вспомню.

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

У каждой религии — свой особый нрав, в Исламе этим нравом является стыд (благопристойность).

Зависть пожинает добрые деяния, как огонь (пожинает) дрова.

Во времена больших раздоров люди в панике срываются со своих мест, кроме ученых, которых спасет свет науки.

Бог любит добросердечных и незаметных людей.

Бог любит каждое печальное сердце.

Бог любит добрые и славные дела и не любит мерзкие и незначительные дела.

Каждый, кто прощает, Аллах прибавляет к его почету, и Аллах возвышает того, кто бывает скромным.

Бог отважен для (защиты) мусульманина, он (мусульманин) тоже должен быть отважным.

Бог определил эту землю для меня как место поклонения и средство очищения.

Если Бог хочет добро для (определенного) народа, вводит их в затруднительное положение, чтобы стали испытанными и опытными и (впредь) могли постоять за свои права.

Самые тяжкие мучения на том свете (уготованы) для тех ученых, у которых слово расходится с делом.

Корни, распустившиеся насилием в земле, не приносят плоды правды.

Наихудшим из людей в Судный День перед Аллахом является тот, кого люди из-за боязни его злословия покидают, или же (именно из-за этой боязни) угодничает ему.

Сказали Пророку: «Проклинай неверных». Он сказал: «Не проклинать я послан, а помиловать».

Наилучшие науки — те, которые приносят пользу.

Наилучший из всех домов тот, где сирота пользуется уважением.

Говори с людьми по мере их ума.

Лучшими юношами считайте тех, кто подражает старцам, а худшие ваши старики — те, кто уподобляет себя молодым.

Те, которые подают руку лучше тех, которые берут за руку.

Усовершенствование доброго дела значимее его начинания.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам, так как назначение без вашей просьбы гарантирует вам помочь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья Религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

Примирийте людей, пусть даже неправдой.

Ищите долю из тайников земли.

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

Небольшое дело, выполненное со знанием, значимее множества дел, выполненных невеждой.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухamedов

Художник-дизайнер
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Марат САФАРОВ,
кандидат
исторических наук

Особое очарование купеческому облику Замоскворечья придают сохранившиеся до наших дней особняки предпринимателей и меценатов. Облик тихих, малолюдных уголков – от Новокузнецкой улицы до Озерковской набережной Водоотводного канала, привлекает и любителей татарских страниц московской истории. Важная часть исторического Замоскворечья – домовладения семьи Ерзиных.

В течение второй половины XIX - начала XX вв. купец-меценат Салих Юсупович Ерзин (1833-1911) приобретал на Большой Татарской улице и в сопредельных переулках участки, строил дома для своих сыновей.

В Замоскворечье прошла почти вся жизнь Салиха Ерзина. Как вспоминала внучка мецената Рауза Кастро: «Мой дед – пастушок, неграмотный. Приехал в Москву в 13 лет из села Азеево Тамбовской губернии, сейчас это Рязанская область. Отец деда Юсуп знал, что Салих смышленный парень. Кто-то ехал из Азеева в Москву, и Юсуп попросил: «Захвати моего сына, поставь его там на какую-нибудь работу». Сначала дед работал у одного татарина, владевшего лавкой, в которой торговали хлебом, сахаром, мукой, мануфактурой – товаром из ситца. Он был там мальчиком на побегушках, а умер миллионером. Дед был очень честным. Никогда копейки ни с кого лишней не взял. Подрастал, стал помощником продавца. Хозяин присматривал за ним, видел, что только-бы, и сделал его старшим продавцом. Дед работал в магазине и жил в домике на Большой Татарской. Этот дом снесли, когда расширялся радиозавод. У хозяина была дочь. И он говорит деду: «Салих, женись на моей дочери, я тебе оставлю магазин и дом». Салих подумал и решил жениться.

Иное предание о Салихе Ерзине приводит хорошо знавший его предприниматель Николай Александрович Варенцов (1862-1947) в своих уникальных мемуарах «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое», воссоздающих торгово-промышленный мир старой России. «Ерзин был татарин; в молодых годах он работал дворником при доме известного фабриканта Ивана Артемьевича Ляминя, выстроившего хлопковые склады для своей фабрики. Но с проведением железнодорожной ветки на нее склады московские не понадобились, и Лямин стал их сдавать азиатским купцам. Ерзин наблюдал за чистотой двора, собирая растресившийся хлопок, не брал его в свою пользу, а отдавал владельцам его. И этим заслужил большое доверие у азиатских купцов, которые сначала поручали ему сдавать хлопок фабрикантам, а увидавши, что и в этом он очень внимателен к их интересам, начали давать ему на комиссию свои товары, когда они были в отсутствии. С каждым годом дело увеличивалось, и он сделался большим комиссионером с миллионными оборотами. Когда я начал заниматься в Московском Торгово-промышленном товариществе, то Ерзин был уже миллионером». Рауза Кастро также подтверждала историю со скупщиками хлопка.

После смерти первой жены Салих Ерзин вновь вступил в брак, породнившись с одним из самых знатных и древних татарских родов. Его женой стала уроженка Касимова Айнель-Хаят Валеевна Шакурова, происходившая из сеидов (потомков Пророка Мухаммеда). Если от первой жены у Ерзина было двое детей, то во втором браке родилось еще восемь. Сыновья - Садек, Ахмед, Хусайн, Хасан, Абдулла, не только принимали активное участие в семейном деле, но и сами становились домовладельцами. Долгое время Салиху Ерзину принадлежал участок во владении № 32 по Большой Татарской улице, доставшийся ему от тестя. Позднее владения Ерзиных расширялись. А если прибавить других татарских домовладельцев, родственников и земляков Ерзина (Ишимбаевых, Танеевых, Бурнашевых); а также работников ерзинской конторы, многочисленных слуг – почти вся Большая Татарская улица крутилась вокруг семьи и дела старого купца.

И наконец, в самом начале XX века Салих Ерзин приобретает усадьбу в Климентовском переулке, ставшую жемчужиной его замоскворецких домовладений.

Нежно-розовый дом, который своим торцевым фасадом выхо-

ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО Замоскворечья

Дом Ерзина на Климентовском переулке 1/18

дит на Большую Татарскую, а другим смотрит на Климентовский переулок, построили в конце XVIII века для генерала Дурнова, но в основе здания – старые палаты, возможно и допетровского времени. Большую часть XIX века дом принадлежал купцам. Известным владельцем был Петр Ионович Губонин (1825-1894) – великий строитель железных дорог России, предприниматель и благотворитель. Наследники Губонина истратили все его состояние, а после заложили и дом. В начале XX века залог более чем за 200 тысяч рублей выкупил Салих Юсупович Ерзин.

Дом в Климентовском делился на несколько частей. В одной – были жилые комнаты, столовая, зал, хозяйственные службы. В другой – располагался «Восточный торговый дом Салих Ерзин и сыновья», специализировавшийся на торговле хлопком, привозимым из Бухары, а также продаже шелка, кожи, каракуля. Часть помещений, выходивших в Климентовский переулок, арендовала у Ерзиных женская русская гимназия.

Быт дома в Климентовском сохранял патриархальные черты и порядки, заведенные его хозяином. Никто не осмеливался начинать обед и даже просто сесть за стол, пока не входил сам Салих Ерзин и с молитвой не открывал трапезу. Старый купец, отличавшийся крутым нравом, довольно деспотично управлял многочисленным семейством. После смерти его второй жены Айнель-Хаят Шакуровой невестки Ерзина упросили своих мужей найти Салиху Ерзину новую жену, поскольку с трудом выдерживали его характер. Хотя дом и был полон слуг, следуя восточным традициям, невестки должны были проявлять почтение к старому свекру. Вскоре из Касимова в Климентовский переулок прибыла пожилая купчиха Зайнаб Девишиева, ставшая третьей женой Салихи Ерзину. После заключения брака Ерзин купил ей в качестве свадебного подарка дом на Соборной улице в Касимове, указав, что после его смерти жене не будет удобно оставаться в Замоскворечье, и она сможет вернуться в родной город. Так и вышло. В июле 1911 года Ерзин умер. Зайнаб Девишиева вернулась в Касимов, наследники еще около 7 лет (до национализации всего имущества в 1918 году) обитали в Климентовском. После революции гимназию преобразовали в советскую школу. Именно в эту школу, располагавшуюся в бывшем доме деда, ходила в начале 1920-х г. внучка мецената Рауза Кастро, переехавшая из Касимова в Москву. Впоследствии в Дом Ерзина Рауза Кастро придет лишь почти 85 лет спустя, в 2009 году, когда в здании нынешнего частного института будут проходить съемки документального фильма о ней.

Как вспоминала Рауза Кастро, память о Ерзине сохранялась в Замоскворечье долгие годы. Старые москвичи рассказывали, как в дни мусульманских праздников у дверей дома в Климентовском, служащий фирмы от имени Ерзина раздавал бедным пожилым татарским и русским женщинам по 3 рубля денег и 6 аршин ситца.

Дом и сейчас поражает своей обширностью и величием.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-р и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.

Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

03. 03. 2016.

Отпечатано в типографии

«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.